

КРОКОДИЛ

№ 35-36 Москва

декабрь 1935

Цена 80 коп.

К 576

14

Специальный СКАЗОЧНЫЙ Номер

ТАЙНА СТАРОГО ЗАМКА

(НЕ СКАЗКА, А БЫЛЬ)

На левом берегу Камы, в 623 километрах от Перми, стоит полуразрушенный замок одного из непосредственных участников татарского ига — воеводы Бабуда. Как говорит предание, покойный умер вскоре после битвы при Калке от насильственной смерти, с'ев четыре лишних порцийпельменей. После Бабуда остались несколько жен, скаковая конюшня и привидение.

Жены умерли, лошади еще при царском режиме были похищены пригородными кочевниками, а привидение осталось до сих пор и, как уверяют местные старожилы, иногда является перед членами профсоюза и неорганизованными трудящимися, которые ночуют в замке.

Так, совсем недавно привидение воеводы Бабуда явилось в 2 часа 42 минуты ночи молодому зоотехнику Свирбину, который спал тяжелым сном в замке после ужина из холодной баранины и пива.

— Смертный! — без переводчика начало привидение на древнем жаргоне. — Хочешь я тебе открою клад? Ты будешь иметь много бриллиантов. Бидон жемчужин и кошолку изумрудов.

— Ну да, — недовольно и сквозь сон заметил упрямый зоотехник, — а потом ходи с ними и спекулируй. Не мешай спать.

Привидение Бабуда сердито закашляло и предложило более вкрадчивым тоном.

— Смертный...

— Не надо этих официальных терминов, — перебил его сонный зоотехник, — зови меня запросто Семеном Петровичем. Ну, в чем дело?

— Я тебе дам, смертный Семен Петрович, красавицу с голубыми очами, резвейшего рыжего скакуна и саблю дамасской стали.

— Проветрись, старик, — обиделся молодой зоотехник, — и не приставай к спящей единице. Я слушаю заочные радиокурсы по педагогике и готовлюсь еще в медвуз.

Хорош бы я был перед громкоговорителем на рыжей лошади с неизвестной девицей в руках или в канцелярии медвуза размахивающий саблей перед лицом уважаемых светил медицины. Уйди, или я позову коменданта.

Привидение заскрежетало зубами и тонко зашептало:

— А хочешь я научу тебя, как приятно провести время у себя дома, в кругу семьи за столом, то улыбаясь, то поражаясь странным фактам, то...

— Знаю, старик! — уже весело ответил Семен Петрович Свирбин, — спасибо, что напомнил! А я совсем было забыл подписаться на 1936 год на художественный журнал политической сатиры и юмора Крокодил.

— Подпишись и для меня! — заскулило привидение.

— Не ной. Не подпишусь. Этот журнал не для старых привидений, не понимающих едкого рисунка, веселой страницы или острой шутки. Он для сегодняшнего советского читателя, живущего сегодняшним днем и его интересами в нашей бодрой советской стране.

Привидение воспользовалось минутным увлечением зоотехника, украло у него в темноте клетчатые носки и исчезло.

А Семен Петрович проснулся окончательно и в малейших деталях вспомнил все условия подписки на

ЖУРНАЛ КРОКОДИЛ

НА 1936 ГОД:

на 1 месяц	— 1 руб.	20 коп.
" 3 "	— 3 "	60 "
" 6 "	— 7 "	20 "
" 12 "	— 14 "	40 "

Подписка принимается „Союзпечатью“, почтой, письменноюдами и уполномоченными издательств политотдельских газет на ж.-д. транспорте.

Так тайна старого замка помогла еще одному хорошему и толковому советскому гражданину сделаться подписчиком на наш журнал.

СКАЗКА О СПЯЩЕЙ КРАСАВИЦЕ

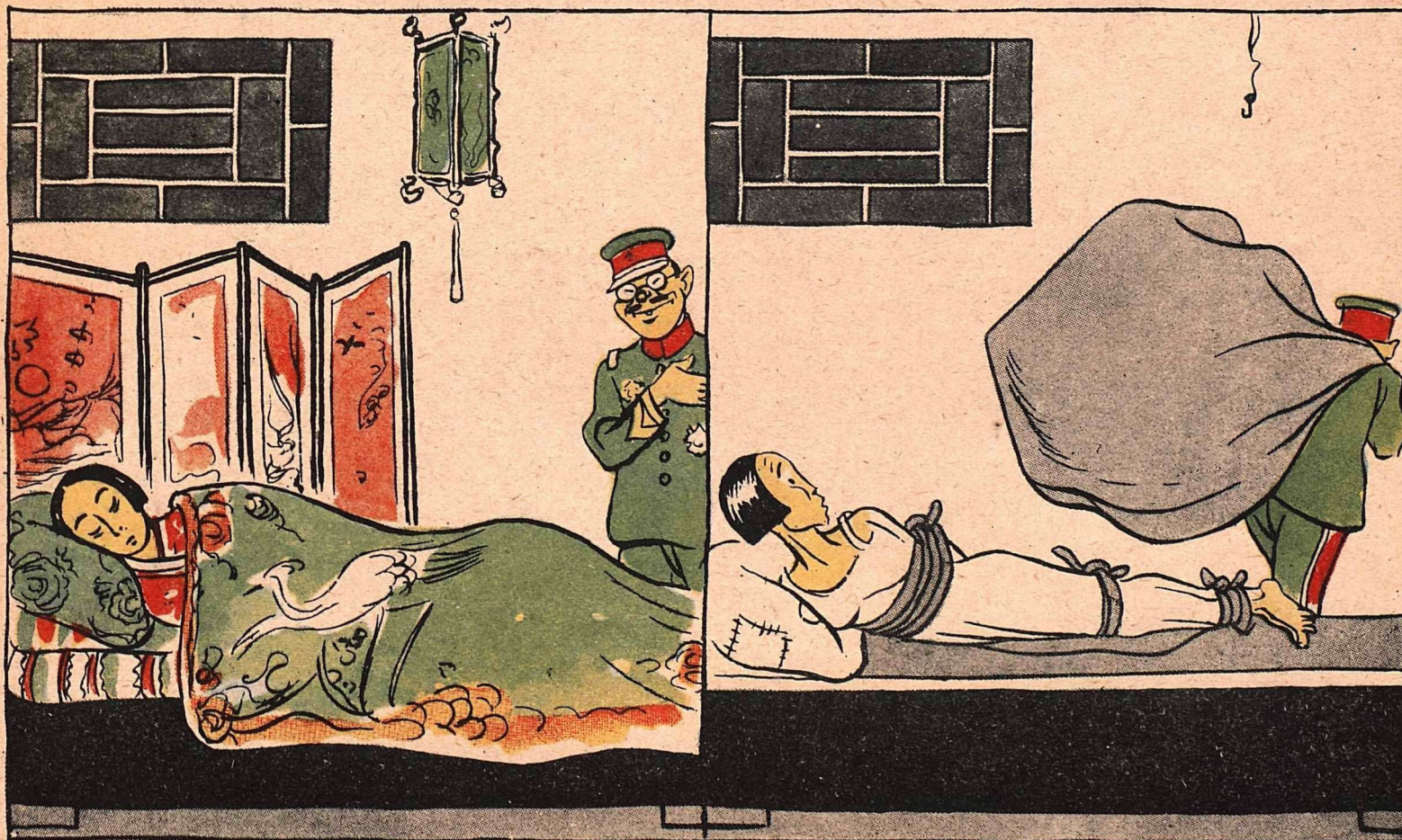
Рис. Бор. Ефимова

НЕМЕЦКИЙ ВАРИАНТ

В старинном замке спала красавица, окруженная своими приближенными. И явился некий юноша и поцеловал ее.

А через четверть часа его, избитого и окровавленного, приближенные красавицы тащили в ближайший участок за то, что он, не будучи арийцем, поцеловал арийскую девушку.

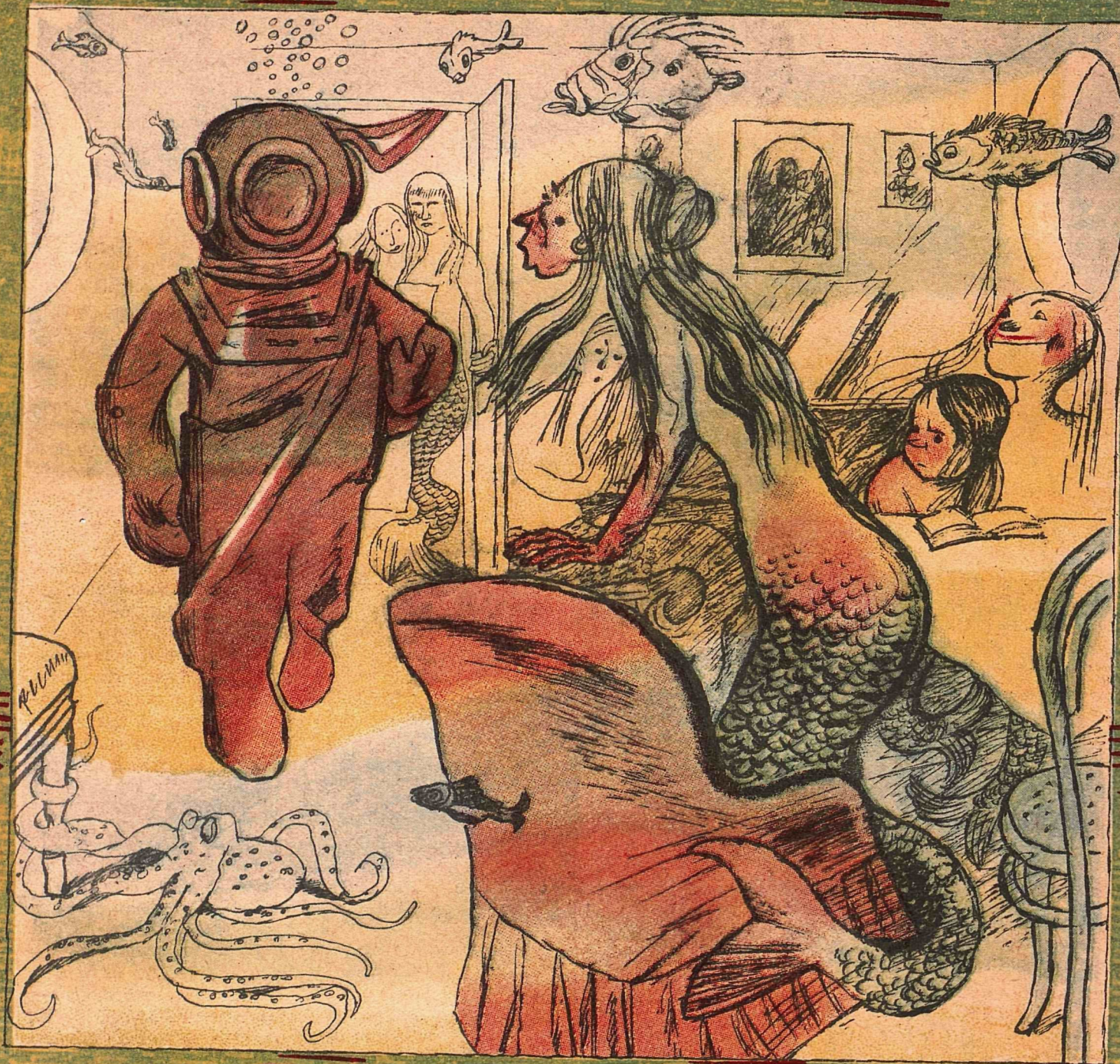

ЯПОНСКИЙ ВАРИАНТ

В некоем царстве, в некотором государстве спала принцесса. И вот явился принц из соседнего государства.
„Не буду целовать ее,—подумал принц—жалко будить девушку“.

И поступил он „по-соседски“: связал принцессу по рукам и ногам, захватил ее барахлишко—и был таков.

НЕ ЖДАЛИ
ИЗ ЖИЗНИ ЭПРОНА
(ИСПРАВЛЕННЫЙ РЕПИН)

Рис. М. Черемных

Кузя

В одном селе жила старушка-вдова. Раскулаченная. У нее был сын Кузя. Вот он пошел в город. Идет. Песни поет. Смотрит: стоит у края дороги стар-старичок, борода по земле волочится, а на бороде преогромный камень. Тот камень еще тыщу лет назад свалился с горы и придавил старичку бороду. Отощал старик с голодухи, слабым голосом зовет:

— Кузя, Кузя, помоги.

Ну, Кузя камень и отпихнул в сторону.

Стар-старичок ужас как обрадовался, руку жмет.

— Спасибо, Кузя, что ты умеешь так любить.

Ну, конечно, закусили, водки выкушали сколько полагается, а на прощание стар-старичок вынимает из-за пазухи довольно-таки потертую скатертку.

— На,—говорит,—Кузя, пригодится. Это скатерть не простая. Это скатерть-самобранка чрезвычайной полезности. Она за тебя браниться будет, когда потребуется. Ты, значит, сидишь в стороне, а она за тебя куда надо ходит, с кем надо поговорит, кого надо выругает, и все в твою пользу.

— Ладно.

Идет Кузя дальше и видит: лежит на дороге лошадиная голова. Без ног, без хвоста.

— Кузя, Кузя, дорогой лишенчик, отнеси меня в сторону от дороги. Уложи меня на мягкую муравушку. А то по дороге тракторы проходят, грузовики фырчат. У меня, у головы, от этого голова болит.

Отнес Кузя голову подальше от дороги, уложил ее на мягкую муравушку. Голова попалась непьющая. Только подзакусили малость, голова и говорит:

Иллюстрации К. Ротова

(С К А З К А)

— А ну, млад-лишенец, влезай-ка в мое правое ухо и вылезай в левое.

Полз Кузя в правое ухо, вылез в левое и стал он с виду такой рабочий, такой ударник, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Щупает Кузя свои карманы, а в кармане у него ударная книжка, профсоюзный билет, партийный билет.

Пришел Кузя в город, поступил на должность. И стал жить да поживать. Чуть ему кто-нибудь не по нраву, он сейчас свою скатерть-самобранку пошлет, каковая скатерть в кратчайший срок приводила того человека к одному знаменателю. Комиссия придет дела проверять, сам Кузя за письменным столом стоит, а перед комиссией скатерть-самобранка кистями стучит, ругается, доказывает. И откуда у нее, у скатерти, столько объективных причин находилось — уму непостижимо.

Пошла по учреждениям насчет Кузи слава, что есть он, Кузя, очень толковый и чрезвычайно подходящий работник.

Вот уже Кузя по должности легкую машину заимел. Выписал он к себе из деревни свою мать. И начала его мать делами заворачивать. Не столько Кузя все решал, как его мамаша.

И до того хорошо жилось Кузе и и до того в гору начал восходить, что решил он на радостях пир устроить на весь мир. А чтоб денег своих не тратить, он назвал тот пир банкетом, с отнесением расходов на государственный счет.

Было на том пиру веселье прямо необыкновенное. Одного белого вина ведра два выкушали. Баянисты в две смены без отдыха играли. Пятнадцать консультантов в драке убили, семь ответственных исполнителей ноги в тан-

цах стоптали так, что сидеть еще было на чем, а ходить уже было нечем. Кузе морду в сторону свернули. Кузиной магери новую импортную шаль в клочья изорвали. Напоследок пунш жгли и чуть весь дом не спалили.

И опять-таки Кузя только ел и пил, а речи за него, тосты разные, спичи и тому подобное сказывала скатерть-самобранка. И так она кого надо бранила, и так она, обратно-таки говоря, кого надо хвалила, и такие она восклицания произносила, заслушаться можно.

Только от волнения она в какой-то соус кистью попала и запачкалась, а когда ее — эту самую кисть — из соуса вытаскивали, какой-то кузин друг пролил на нее целую непечатую бутылку ликера. Пришлось скатерть-самобранку отдавать в стирку, в кооперативную прачечную. В прачечной взяли скатерть и вместе со всем другим бельем бросили в котел с каустиком. Поварили сколько надо, согласно графику. Вынимают скатерть из котла, а ее всю каустиком с'ело, только кисточки валяются.

А тут, как на грех, нагрязнула в кузину учреждение комиссия. Начала она в делах копать. Дошла до самого Кузи. Тут бы в самый акурат скатерть-самобранку, та бы безусловно за Кузю отбрехала, отбранилась. Сказала бы все, что полагается. Но поскольку скатерти не было, комиссия в один момент выявила настоящую кузину личность. Выяснила и про скатерть-самобранку и про лошадиную голову. Суд был. Присудили его к чему полагается. И послали Кузю к кузькиной матери.

Ее еще до суда выслали на далекий север.

Л. ЛАГИН

—А вдруг, мамахен, сейчас добрая фрейлен фея прилетит к нам на ужин?
—Еще этого не доставало. Хорошо еще, если самим ужина хватит.

ЧУРЛЫ-МУРЛЫ

В 1910 году в одной из деревушек нынешней советской Чувашии была обнаружена некая знахарка Манька, олицетворявшая всю медицинскую помощь населению маленького уезда.

Столь легкомысленное имя Маньки носила восьмидесятилетняя старуха, которая от зубной боли, например, лечила так.

Она сажала человека с флюсом на горячий уголек, совывала ему в руки кошачью кость, а сама в сторонке пела заунывным голосом подобающий случаю текст заговора:

— Держи кость в руке, сиди на уголке, чурлы-мурлы, для тебя куерлы!

Неизвестно, что означали и «чурлы-мурлы» и особенно «куерлы». Должно быть, что-то очень важное в знахарском ремесле. Но хотя зубная боль у манькиных клиентов не проходила ни от угольков, ни от кошачьих костей, перебоев в манькиной практике не было.

Закончила она свою медицинскую карьеру уже в качестве владелицы центрального воровского притона для конокрадов вверенной ей губернии.

Это было 25 лет назад в глухой чувашской деревушке.

Теперь техника знахарского дела шагнула далеко вперед и знахарское ремесло, изгнанное из чувашских и мордовских деревушек, перекочевало в Центральную Европу.

В настоящее время в городе Берлине, в том самом, где функционирует министерство пропаганды, официально зарегистрировано 6000 знахарей.

Но это еще не лимит знахарских кадров для фашистской столицы. Они растут. По всей стране имеется уже более 50 000 знахарских единиц. Причем они говорят свое мощное «чурлы-мурлы» не кустарным способом, как быв-

шая чувашская Манька, а при помощи специального печатного органа.

Он называется «Дер зеер» («Ясновидящий») и уже третий год выходит в г. Эрфурте.

Манька просто совывала человеку кошачью кость в руки и сажала его на стандартный самоварный уголь.

Современные фашистские знахари обставляют процесс знахарства несколько сложнее.

Вот как рекламирует «Дер зеер» знахарский способ излечения зубной боли.

«Когда во время приступа зубной боли пациент начал молиться богу, в двери кто-то постучал, вошел дух, и электрический ток, прошедший сквозь тело, мгновенно ликвидировал зубную боль».

Ясно, конечно, что дух, войдя в комнату, произнес:

— Хайль!

И только после этого удалил зубную боль.

Иначе это был бы совершенно невоспитанный дух. И сегодняшние берлинские Маньки так об этом и говорят открыто: зачем вообще беспокоить науку для медицины, когда есть программа национал-социалистской партии?

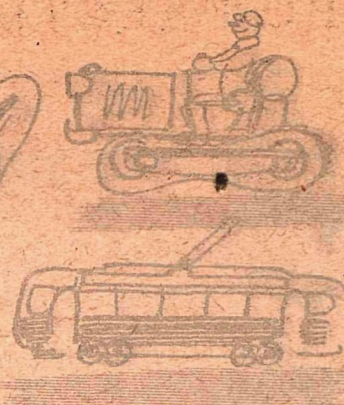
Вот заявление доктора Вагнера, общеимперского вождя немецких врачей:

«Если мы сегодня желаем соорудить новое здание врачебной науки, то фундаментом его никогда не может быть естественная наука, а только наше национал-социалистское мировоззрение».

Манька может радоваться. Кадры ее выросли, окрепли и даже создают собственную теорию под слегка подновленным лозунгом:

— Хайль, чурлы-мурлы-куерлы!

В настоящее время рассказывать сказки как-то даже глупо. Мы бы даже так сказали: как-то нетактично перед современностью.

Кругом, можно сказать, в техническом смысле происходят разные там наивысшие исключительные достижения, разные там чудеса в решетке. Одно радио чего стоит! Телефон опять-таки. Фотоаппараты. И вообще смотрим то, чего вблизи не видать. И слышим разные вещи на расстоянии. Так что любая сказка, мы бы так сказали, теряется в сравнении со сказочной действительностью.

Давеча раскрываем газету: еще видим один подарок преподнесен нашей современности. Бесшумный трамвай.

Не знаю, как в Москве, но в Ленинграде уже выпускается для пробы бесшумный моторный вагон.

Конечно, мы еще в точности не знаем, что это такое и с чем это, как говорится, кушают, но в газетах отмечено: бесшумный трамвай. А это, как хотите, здорово.

Главное, представьте себе: прет этакая махина по рельсам, и, то есть, никакого шума она не дает. Плавно себе скользит как, я извиняюсь, воздушная фея. Как ветерок. Зефир.

Только изнутри, наверно, этакий гул идет, некоторый треск и грохот. Этакий шум. Поскольку в вагоне разговоры, крики, пятое-десятое. В обыкновенном вагоне то, конечно, прошло бы незаметно, а тут оно тихо себе катится и шумит.

Но это, так сказать, минусы самой природы. Техника уж тут не при чем. Это публика сама от себя допускает звучание: разговоры, споры и так далее. Тут даже, если заглянуть исключительно далеко, так сказать, в века — и то навряд ли что-нибудь изобретут против этого шума.

Конечно, если трамвайная администрация окончательно захочет избавиться от шума и если она захочет, чтоб техника плюс природа не давали бы звучания, то тогда, конечно, придется пассажирам вместе с билетами чего-нибудь там выдавать. Некоторым, может быть, леденцы, пеперменты, ну вообще, чтоб рты заткнуть. Более передовым элементам можно также давать какие-нибудь там проволочные фокусы и умственные занимательные игры, чтоб отвлечь внимание.

Тогда возможно, что и в самой середине нашего вагона воцарится полная тишина.

Нет, не думаем, чтобы такой трамвай особенно много давил людей.

Конечно, отчасти, все-таки, как ни говорите, вынырнет этакая штука без всякого шума — так тоже, как говорится, благодарю-спасибо. Но тут нас то утешает, что он уж не настолько будет бесшумный, как, наверно, подумали некоторые идеалисты и эстеты. Некоторые снобы уж, наверно, подумали ни весть что, в то время как, наверно, мы так думаем, ничего особенного. Тоже, наверно, как попрет по рельсам, так я те дам. Не то, чтоб от него сильный грохот будет идти, но тоже, наверно, не без того. Поскольку все-таки колеса, рельсы, мотор и в моторе что-то все время вертится. Ясно, что уж совсем без шуму им не обойтись. Ну да оно, собственно, и к лучшему.

Но все же, тем не менее, честно говоря, борьба с шумом

это очень хорошее начинание. И в Европе давно с этим бороться начали.

Но там, в Европе, конечно, более хлипкое население. Там много среди них истеричек, разных там квелых интеллигентов, воспитанных на буржуазной системе. И там на них шум особенно тяжело действует. А у нас мы давеча наблюдали такую картину. Едет гусеничный трактор. И до того он, представьте себе, ангел мой, гудит, что это, как говорится, ужаси подобно.

То есть, такой грохот идет, что, можно сказать, душа вянет у всякого интеллигента прошлого столетия. А тут моторист лихо себе сидит на сиденье и переглядывается еще с проходящими барышнями.

Ему, конечно, как бы даже ни к чему подобное изобретение с бесшумным трамваем.

Но от этого начинание, конечно, не только не меркнет, но его надо душевно приветствовать. Поскольку шум плохо отзывается на производительности труда. И в особенности от этого страдают бухгалтеры, ученые, певцы, поэты и металлисты. Но, тем не менее, это изобретение, мы повторяем, пройдет у нас для многих людей незаметно, поскольку многие обладают хорошими, крепкими нервами.

Во всяком случае, шлем пламенный привет всем изобретателям.

И уж если научная мысль пошла по этой линии, то хотелось бы еще какого-нибудь улучшения на этом шумовом фронте.

Тоже вот, как говорится, радио. Слов нет, вполне гениальное открытие. Но зато, когда оно у соседей стоит и перегородка не так уж особенно капитальная, то тоже, как говорится, спасибо.

Главное, самой музыки не слышно, а только бу-бу-бу, бу-бу-бу. Прямо, так сказать, сил нет. И прекратить нельзя. Только что перерыв бывает с часу ночи и до семи. Но это не каждому хватает для сна. Хоть бы какой-нибудь глущитель изобрести против этого шума. В общем желательно, чтоб ученые извернулись и чего-нибудь извлекли из своих последних достижений. Или, например, в магазине. Зашел, например, на три рубля колбасы купить — патефон играет: «Спи, мое сердце». Тут, может быть, 200 грамм отвешивают на чувствительных весах, а тут такое пение — «Спи, мое сердце». Нечутко. И подобный шум тоже как бы лишнее. Тем более, если у человека хорошее настроение, так у него и без того музыка на душе раздастся.

Так что борьба с шумом, наверно, еще только разгорается и дойдет, наверно, до сказочных достижений.

А там, глядишь, изобретут уж и вовсе что-нибудь сказочное, например, какой-нибудь аппарат «Три желания».

Каждый, скажем, может повернуть рычажок — и его три желания сразу исполнятся.

Хотя, конечно, злоупотребления начнутся, арапство. Кое-кто, конечно, начнет рычажок поворачивать, чтоб наскрести себе деньжонок побольше, и так далее.

В общем не будем забегать вперед и предсказывать то, до чего еще не дошла пытливая научная мысль человека.

Пламенный привет научным работникам и техническим кадрам!

Засл. деят. М. М. КОНОПЛЯННИКОВ—ЗУЕВ

В ПОРЯДКЕ ПОПРАВКИ

Иллюстрации Ю. Ганфа

Старая хрестоматийная сказка, которой некоторых из нас когда-то обучали, отличалась совершенно неожиданным нравоучением. Что, например, мог вынести пыливый ум ребенка из таких хотя бы типичных для старых хрестоматий сказок.

ЗОЛОТОЕ СЕРДЦЕ КОРОЛЕВЫ

Однажды пожилая королева сидела на сундуке и ела ветчину.

— Дай пожевать, — нежным голосом сказала фея, пролетая мимо и хлопая крылышками.

— Всех фей не накормишь, — ответила королева, правя корону, но потом подумала и протянула мосола от окорока. Королева была добрая. А фея взяла ветчину и исчезла.

КОНЬ И ВОЛК

Однажды Волк сказал Коню, имея заднюю мысль:

— Почему ты стоишь такой бледный и не кушаешь сена?

— Не хочется, — ответил умный Конь и уснул.

А хитрый Волк испугался и исчез.

СКАЗКА О СТАРИКЕ И ГУСЕНИЦЕ

— Почему ты зеленая? — спросил один мудрый старик Гусеницу.

— Потому что не синяя, — ответила Гусеница.

И исчезла вместе со стариком.

Что, вторично спрашиваем мы, могли дать такие сказки пыливому уму юного читателя? То, что королевы едят ветчину, — это только бледная деталь для характеристики монархического строя. Какой опыт из жизни животных вынесет дитя, если даже узнает, что отсутствие сена может служить у лошадей формулой перехода ко сну? А из встречи старика с гусеницей единственный вывод, который напрашивается сам собой, — это то, что после глупого вопроса и грубого ответа действительно лучше всего исчезнуть или одному из собеседников или обоим вместе. Мы за другие сказки. Мы не против украшающей их фантастики и подкрепляющей сюжет нравоучительности, но хотим, чтобы они были ближе к жизни и умное дитя вынесло из них хотя бы крупицу житейского опыта. Вот, правда, робкие и несовершенные, но все же кое-какие примеры таких сказок.

КОРОЛЕВСКОЕ ГОРЕ

Один добрый король объявил другому доброму королю войну. И заплакал.

— Почему ты плачешь? — спросил его королевский домовой. — Тебе жалко солдатиков?

— Нет, — ответил добрый король, сморкаясь, — я не успел продать нашим врагам последнюю партию пушек.

Домовой ничего не сказал, потому что побоялся, что его повесят. Он был хитрый.

ГРУБЫЙ КРЕСТЬЯНИН

Однажды добрый наследный принц гулял по лесу, ловил зайцев и наткнулся на крестьянина. Принцу было очень интересно знать, как живут простые крестьяне, и он спросил:

— Кто тебя будит по утрам?

— Петухи, — ответил испуганный крестьянин.

— А кто тебя поит молочком?

— Коровы, — сказал крестьянин.

— А кто тебя раздевает?

— Ваши министры, ваше высочество, — бойко заявил крестьянин и сам побежал в тюрьму.

Так общение с особами королевского дома приучает к сообразительности.

ЗЛОЕ ЗАКЛЯТИЕ

Один прекрасный юноша был очень несчастлив в любви. Не замечали его девушки. А которые замечали — выкидывали.

Он надел шляпу и пошел к доброй волшебнице.

— Волшебница, а волшебница, — сказал он, — почему это девушки нашей страны не замечают моей красоты?

— А ты вымойся! — посоветовала волшебница.

Прекрасный юноша не выдержал этих жестоких слов и упал замертво. Так неприязнь к воде и мылу мешают многим быть интересными собеседниками и любимыми.

БЕДНЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Однажды молодая красавица зашла в заколдованный замок, увидела там спящего красавца и поцеловала его.

— А который сейчас час? — сердито спросил красавец и заснул снова.

Красавица плюнула, ушла из замка и написала в стенгазете лозунг:

«Лодырей поцелуями не будят»

БЕДНЫЙ ЛЕБЕДЬ

Злой волшебник превратил царевну в лебедя.

— Подумаешь — превращение! — усмехнулась царевна и полетела в Зоопарк.

Там посетители, конечно, стали ей бросать в озеро гвозди, битое стекло и дефицитные кнопки, чтобы царевна проглотила и сдохла. Она так и сделала. А злой волшебник исчез. А хулиганство посетителей по отношению к животным и птицам продолжается.

СКАЗКА О ПОКОЕ

Однажды добрый дядя-штурмовик пришел к злому неарийцу, побил его детей и исчез.

— Исчез покой из моего дома! — грустно сказал злой неариец.

— Если бы только покой! — вздохнула злая неарийская жена. — А твой костюм и мое манто — это не в счет?

Оба заплакали и хотели исчезнуть, но уже было поздно.

СКАЗКА О ЗЛОМ ВОЛШЕБНИКЕ

Однажды добрый волшебник ехал по железной дороге и зашел в буфет закусить.

— Дайте мне котлету, — сказал он волшебным голосом.

— Нате вам котлету, — ответил буфетчик, поставив ему нечто, напоминающее индейскую пятаку в сухарях.

Добрый волшебник пожевал котлету, сразу стал злым волшебником и исчез.

Дети! А кто не разозлится и не исчезнет?

Арх. БУХОВ

ЗА СКАЗКОЙ...

(СО СЛОВ ПОСТРАДАВШИХ РЕБЯТ)

Написано по Корнею Чуковскому,
чья книга сказок в издании «Академия»
стоит 25 (двадцать пять) рублей.

Я отбросил одеяло
И, чтоб книжка не сбежала,
Поспешил за ней — один —
Прямо в книжный магазин.
Я за книжкой вприпрыжку,
Мне показывают книжку,
Стоит книжка 25.
Я решил ту книжку взять.
Эта сумма небольшая!
Жду я, книжку предвкушая...
За прилавком человек
Мне выписывает чек:
«Касса прямо и надево».
Но кассир, дрожа от гнева,
Говорит, шакала злой:
«Не копеек, а рублей!»

Я заплакал как девчонка...
Уж в руках была книжонка,
Но — увы! — середь бела дня
Ускакала от меня!
Я — за ней, она — на полку,
Я — на полку, но без толку:
Продавец не шутит: он
Выпроваживает вон.
Так за сказками Корнея
Всё гоняюсь много дней я
Вплоть до вечера с утра,
А со мною — детвора:
И Зина, и Нина, и Ляля,
И Коля, и Оля, и Аля,
И Леля, и Толя, и Глеб —
Ведь сказка нужна нам как
хлеб.
Но 25 рублей мы платить не в
состоянии.

Я на «Сказки» лишь завистливо
гляжу,
Но без сказок постоянно я сижу,
Потому что сказки новые —
Два-дц-а-ти-пя-ти-руб-лѐ-вы-е!
Обиду глубоко в душе затая,
Остались без сказок Чуков-
ского: я
И Зина, и Нина, и Ляля,
И Коля, и Оля, и Аля,
И Леля, и Толя, и Глеб,
Хоть сказка нужна нам как
хлеб!..

И буду твердить вновь и снова я:
Да здравствует книжка дешовая!
Чтоб легко бы доставалась
И тебе она и мне;
Чтобы сказка продавалась
Не по сказочной цене!

МИХАИЛ ПУСТЫНИН

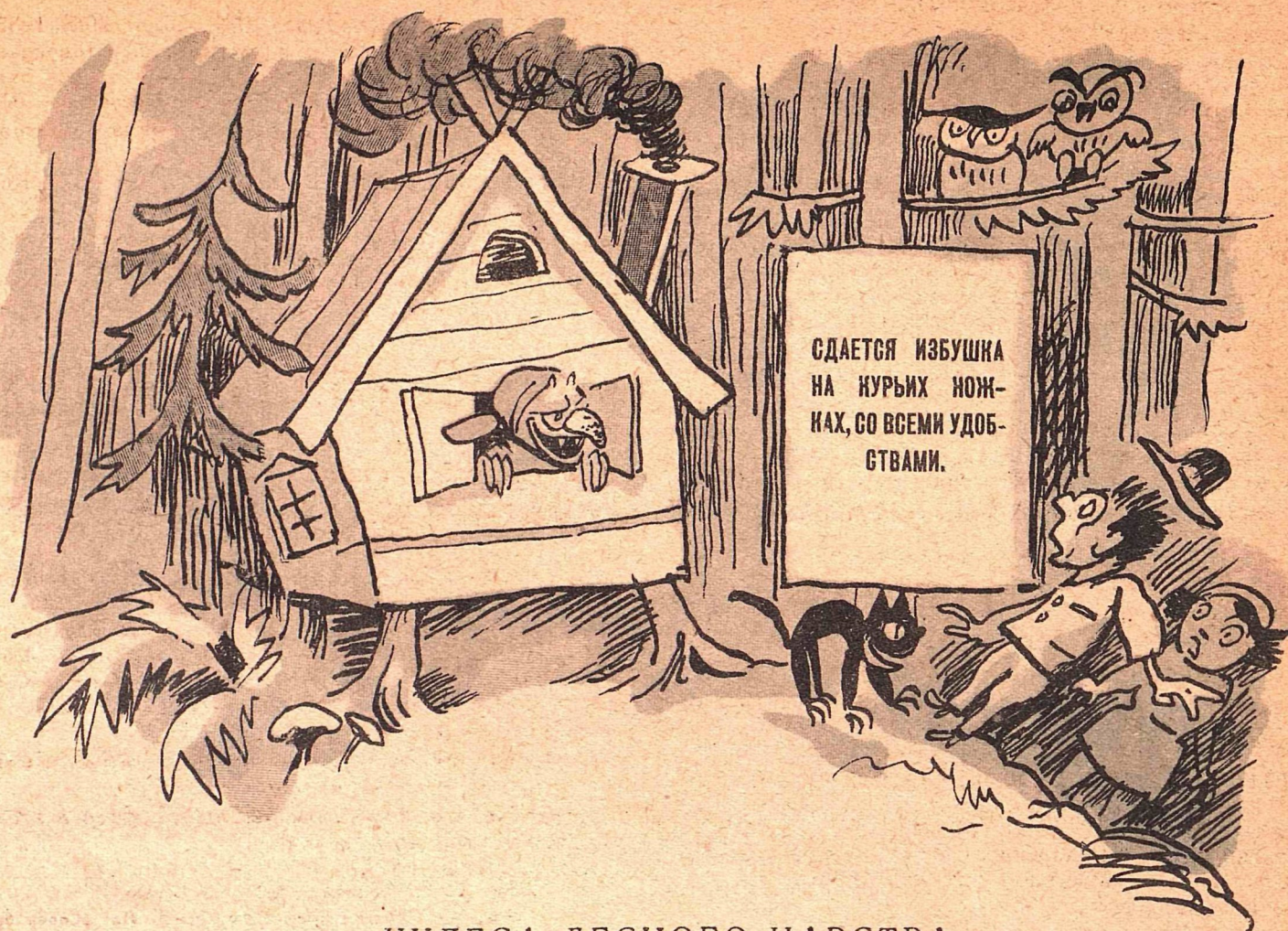
У ДРУЖИЛА

Рис. Л. Сойфертиса

—...И вот появилась добрая волшебница и превратила Золушку в принцессу...
—А Золушка что: скандал, наверное, подняла?

ЧУДЕСА ЛЕСНОГО ЦАРСТВА

ДЕРЕВЯННАЯ КРОВЬ

(СКАЗКА)

Меховой магазин закрылся, как обычно, в семь часов вечера. На улице было совсем темно. Лица прохожих казались голубыми от электрического света.

Последним из магазина уходил заведующий. Он осмотрел полки с товаром, щелкнул по носу чучело барса, стоявшее в правом углу, и ушел через черный ход.

В магазине наступила важная пушистая тишина. Слегка пахло нафталином. И вдруг откуда-то с боковой полки прозвучал громкий смех. Это смеялась каракулевая шапка.

— Дурак! — сказала шапка. — Влюбленный дурак! Он забыл запереть дверь. Теперь нас всех украдут. Держите меня, а то я от смеха упаду с полки!

— Он влюблен в кассиршу, — отозвалась шкурка чернобурой лисицы, соседка шапки. — Не знаю, что он нашел в этой девушке. У нее такое лицо, которому никакой мех не идет. Даже мой!.. Интересно, кому я достанусь, когда нас украдут?

— Не понимаю, чему вы радуетесь, — вмешалось в разговор чучело медведя, которое было философом, — по-моему, гораздо приятнее спокойно жить в теплом магазине, чем щеголять на голове какого-то прощальги. Я рассуждаю так: был бы нафталин, а остальное приложится!

— А я не буду ждать, пока меня украдут, — решительно заявило чучело барса. — Я убегаю! Мне надоело это вечное шелканье по носу. Я барс — гроза лесов. Пусть он щелкает по носу свою кассиршу. До свиданья, друзья. Пока!

И, прежде чем в магазине успели ахнуть, чучело барса одним прыжком метнулось к незапертой двери и скрылось.

— Вернитесь! — крикнуло чучело медведя. — Вы забыли, что вы чучело. Из вас же высыпаются опилки! Вернитесь, молодое млекопитающее!

Очутившись на улице, чучело барса растерялось. Бенгальским холодным огнем пылали витрины. Автомобили кричали как гиены. Троллейбусы, похожие на бегемотов, быстро перебирая короткими лапами, катились бесшумно и поэтому казались еще страшнее автомобилей. Но всего ужаснее были лязгающие железом трамваи, переполненные двумя, которые толкались и рычали как львы.

Прижимаясь к стенкам домов, чучело барса медленно пробиралось по гремющей улице. Прохожие не обращали на него никакого внимания. Повидимому, они принимали его за собаку. Но вдруг маленький мальчик с красным галстуком на шее — юный натуралист, заметив чучело, громко закричал:

— Смотри, мама, вот барс!

Сразу же на улице поднялась ужасная паника. Прохожие брызнули в разные стороны. Троллейбусы и автомобили прибавили ходу. Постовой милиционер — усатый храбрец — оглушительно свистнул и выхватил штрафную книжку.

Плохо пришлось бы бедному чучелу барса, у которого от страха позеленели на шкурке его красивые желтые пятна, если бы не помощь со стороны. Неожиданно к милиционеру подошел высокий старик с седой бородой и сказал:

— Я профессор Вальдтейфель. Пожалуйста, не штрафуйте этого барса. Это — наш, государственный барс. Он, наверное, убежал из зоологического сада. Сейчас я вызову пожарную команду, и мы доставим его обратно в вольер.

— Хорошо, — ответил милиционер, козырнув профессору. — Но пусть ваш государственный барс сидит спокойно и не нарушает правил уличного движения.

Профессор Вальдтейфель позвонил из аптеки в пожарную часть. Через три минуты примчался пожарный автомо-

биль, красный как вареный рак. А еще через три минуты чучело барса, закутанное с головой в брезент, уже ехало в зоологический сад.

Лишь утром, когда встало солнце, бедное чучело барса, помертвевшее от страха, открыло глаза и огляделось. Оно лежало на траве, под большим деревом, на круглой зеленой лужайке. Широкий ров опоясывал лужайку.

— Здесь, однако, недурно, — подумало чучело барса. — Интересно, кто принесет мне нафталинчику? Ужасно хочется нафталину!

— Привет, товарищ, — сказал кто-то с дерева. — Откуда вы? Рассказывайте!

Чучело барса подняло голову и увидело живого барса, сидевшего на дереве. Это был отличный кавказский барс, с хвостом в три четверти метра. С других деревьев соскочили еще пять барсов. Они окружили чучело и, приветливо помахивая хвостами, стали просить:

— Рассказывайте! Рассказывайте! До завтрака вы успеете рассказать все.

Тогда чучело барса поняло, что оно находится в безопасности, и к нему вернулась его обычная самонадеянность. Чучело барса расправило усы и принялось врать так, что у чучела медведя, наверно, облысели бы уши, если бы оно услышало своего приятеля.

— Я зовусь грозой занзибарских лесов, — говорило чучело барса. — Я самый сильный барс во всей Африке. Я поставил мировой рекорд прыжка с хвостом через сверхъестественное препятствие. Я преследовал оленя от самого Занзибара до Москвы. На Большой Дмитровке я один дрался с целой пожарной командой. Они одолели меня хитростью и привезли сюда. Но я еще посчитаюсь с ними.

Чучело барса врало долго, до самого завтрака. Когда принесли мясо, живой барс положил перед чучелом жирную отбивную и сказал:

— Кушайте, пожалуйста. Храбrecу — лучший кусок.

— Мне бы нафталинчику! — поморщилось чучело.

— Кес-ке-се, нафталин? — удивленно спросил живой барс. Но другой шепнул ему на ухо:

— Не будьте невежей. Повидимому, это ихнее африканское блюдо.

Не притронувшись к мясу, чучело барса удалилось в тень и уснуло. Живые же барсы решили, что храбrec не ест мяса потому, что у него после драки с пожарными на нервной почве просто разболелся желудок.

Ночью чучело барса приснились меховой магазин и чучело медведя, которое толкало его лапой в плечо и басило:

— Ой, высыпятся из вас опилки, молодое млекопитающее!..

Вздвогнув, чучело барса проснулось. Перед ним стоял живой барс и деликатно трогал его лапой.

— Вставайте скорей, храбrec, — прошептал живой барс. — мы получили донесение от нашей лисицы, что тигры из соседнего вольера собираются напасть на нас. Они надеются перескочить через ров. Будет славная драка! Точите когти. Вся надежда на вас.

Чучело барса стало вдруг холодно. Оно почувствовало, как отсырели за ночь его опилки. А живой барс торопил:

— Скорей, скорей! Точите когти. Слышите, как они рычат?

Издали донесся глухой рев тигров.

«Боже ж мой, — дрожа хвостом, горестно подумало чучело барса, — разве я боец? В драке из меня обязательно высыпятся опилки. Дернул же меня чорт убежать из магазина. В конце концов, что обидного в щелчках по носу?»

Тихо скуля, чучело барса приблизилось к самому рву.

— Куда же вы, храбrec? — крикнул ему живой барс. — Точите когти!.. Эге, да ты, кажется, трусил, приятель? Держите, держите его!..

Но было уже поздно. Чучело барса прыгнуло. Должно быть, чучело хотело снова поставить мировой рекорд прыжка с хвостом через сверхъестественное препятствие.

Но, сорвавшись, чучело барса скатилось в ров. При этом у него от натуги лопнула шкура, и опилки высыпались наружу.

— Тьфу, да это чучело! — с отвращением плюнув, сказал живой барс.

И побежал точить когти.

ЛЕОНИД ЛЕНЧ

СКАЗКА О НЕСУЩЕСТВУЮЩЕЙ БАСНЕ КРЫЛОВА

Московская газета «Труд» (№ 250 от 20/X 1935 года) дала одной из своих статей следующий заголовок:
«МЫ ТОЖЕ ПАХАЛИ...»

Роль мухи из басни Крылова исполняет... бюро ИТС

И. Крылов к этой басне не имеет никакого отношения. Автор басни — И. Дмитриев.

По этому поводу баснописец Крылов прислал в Крокодил опровержение:

Цитата верная — ах, это страсть моя!

Невежества что может быть ужасней?

Что автор оной басни я,

Не верьте: это басни!..

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Узнав, что ты готовишь специальный сказочный номер, я посылаю тебе материал о сказочно трудных ролях.

Не сладко придется актерам, которые будут заняты в новой пьесе Ф. Панферова «30-й год», напечатанной в журнале «Октябрь».

Бедствия сыплются на несчастных исполнителей как из рога изобилия:

Плакушев (взорвался). Вот, значит, нынче, граждане, порядки какие! Дочь мою кто измывал? Ты-ы. Башку мою кто использовал? Ты-ы. Такие, значит, порядки. (Срывается.) Пей-ешь, Епиха! На! (Надевает Чанцеву на голову ведро изпод огурцов.)

Напряженная тишина. Епиха Чанцев снимает с головы ведро, смотрит кругом, чуть не плача.

Надо думать, что самый бездарный актер в этом месте заплачет весьма правдоподобно.

Вот бедствие № 2:

Ждаркин (сквозь зубы). Бей, Епиха!

Чанцев (бьет ведром Плакушева). На! (Снова бьет.) На еще. На! На!

Никита Гурьянов. Гнида-а! (Сбрасывает Чанцева со стола.)

Истязание № 3:

Бритов (наливаясь злобой). Как ты, лахудра, сказала? Разнесем?! Ах ты, лахудра! Я вот с тобой поговорю. (Хватает за волосы Зинку и ловко толкает к себе за спину.)

Ведро с огурцами, надетое на голову, сбрасывание со стола и таскание за волосы — всего этого автору мало. Он жаждет большего и вот до чего додумывается:

Шилов (через парадное крыльцо бежит, зажав голову ладонями, кричит одно и то же). Батюшки! Граждане! Ды-ы батюшки! Граждане!

Иван Кульков со всего разбега, как медведя, сажает его на кол.

Хорошо бы учредить общество покровительства актерам, которых по ходу пьесы бьют ведром по голове, таскают за волосы и сажают почем зря на кол!..

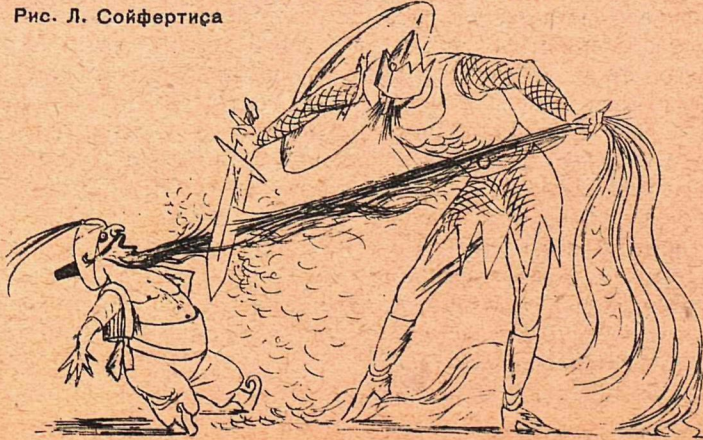
Что же касается меня, то я готов много сделать для искусства, но садиться на кол, прямо заявляю, не согласен!

Москва.

Я. РУДИН

СОВРЕМЕННАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ К „РУСЛАНУ И ЛЮДМИЛЕ“ ПУШКИНА

Рис. Л. Сойфертиса

РУСЛАН (Черномору):—Не беспокоит-с?

НА РАСПУТЬЕ...

НАБРОСОК КОГТЯМИ

В животном мире многое устроено очень мудро. Так например пожилые бенгальские тигрицы никогда не пытаются пристроиться в кормилицы. Молодые шакалы не поют лирическим сопрано и не уверяют, что они питаются розовыми бутонами.

И что особенно хорошо — опытные гиены не напиваются пьяными и не пижут. Вы себе представляете возвышенный поэтический опус, вышедший из-под когтей нетрезвой гиены, только что совершившей кладбищенский моцион?

Можем вам доставить это сомнительное удовольствие. Но предварительно и не без умысла напомним вам о небезызвестном итальянском фашистском поэте Маринетти.

Когда-то Маринетти ходил у себя на родине с разрисованными щеками и писал очень плохие стихи.

Организовал целую ассоциацию футуристических поэтов, которая

а) обещалась в недалеком будущем изменить мироздание, систему планет и человеческую психологию;

б) опозорить древность и

в) доказать, что новая история начинается с Маринетти.

Древность опозорена не была, хотя некоторые из наиболее развязных приятелей поэта устроили нечто вроде временной уборной на одной из античных римских развалин. Мироздание временно было оставлено неизменным, планеты продолжали свой ход, а человеческая психология осталась настолько косной, что в одном из римских кафе Маринетти долго и упорно били копченой колбасой и метелкой за попытку публично набезобразить.

Тогда Маринетти разочаровался в «психологической революции» и поступил на казенную службу. И как обезьяна между двумя шестами стал метаться между футуризмом и патриотизмом.

Патриотизм — в порядке живой очереди — сменился шовинизмом, затем ультра национализмом, а последний — зоологическим фашистским пакостничеством.

И вот, желая напомнить о себе, Маринетти выступает сейчас с проповедью о красотах и прелестях войны.

В мире двуногих не так уже все благополучно. И пьяные гиены, оказывается, пижут восторженные опусы с коротким рефреном:

— Трупики бы, трупики!

Мы приводим текстуально последнее произведение поэта Маринетти, говорящее не только о нем, но и той среде и атмосфере, в которой могут рождаться подобные произведения.

Напечатан он в миланской «Стампа» в № 85 за 1935 год.

ВОЙНА ПРЕКРАСНА

Мы, восставая против традиционных клеветников современной войны, объявленной антиэстетичной, мы, поэты и артисты-футуристы, которые объявили 27 лет назад «единую мировую гигиену», констатируем, что:

1. Война прекрасна потому, что она утверждает гармонию Силы и Нежности.

2. Война прекрасна потому, что она реализует механического человека преимущественно благодаря газовой маске, наводящим ужас метафорам, огнеметам и маленькой блиндированной колеснице, которая воплощает главенство человека над укрошенной машиной.

3. Война прекрасна потому, что открывает «металлизацию» человека, поднятую из глубин человеческого существа.

4. Война прекрасна потому, что она совмещает цветущий луг с огненными орхидеями митральез.

5. Война прекрасна потому, что она «симфонизирует» вальбу, канонаду, тишину пауз, ароматы и запахи гниения.

6. Война прекрасна потому, что она гениально воссоздает земные и морские пейзажи благодаря вдохновленной артиллерии и своим «скульпторам».

7. Война прекрасна потому, что она создает новую архитектуру, например большие военные колесницы, геометрию летящих аэропланов, спиральные дымы горящих деревьев.

8. Война прекрасна потому, что она лечит окончательно людей от индивидуального страха и коллективной паники, благодаря изысканности и «стилизации» героизма.

9. Война прекрасна потому, что она производит омоложение мужского тела и усиливает очарование женского тела.

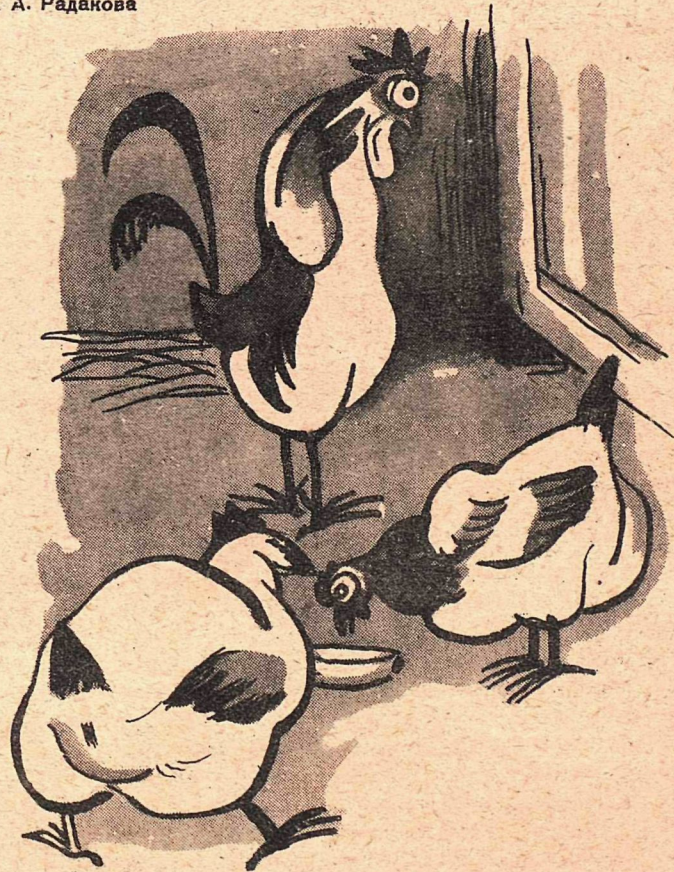
МАРИНЕТТИ.

Особенно, конечно, здесь замечательны эти огненные орхидеи митральез, ароматы гниения и спиральные дымы горящих деревьев.

Совсем тихий и прекрасный сон задумчивого путника. Одного из тех, которые, переночевав, встают на заре, вырезают гостеприимных хозяев, поджигают недавний приют и шагают дальше. Тем более, что таким людям в благоприятной атмосфере есть еще куда пошгать...

СОВРЕМЕННАЯ СКАЗКА О ПЕТУШКЕ— ЗОЛОТОМ ГРЕБЕШКЕ

Рис. А. Раданова

—Кажется, будильник звонит. Пора кукарекать.

ВЕЧЕРА НА ПЛЕНУМАХ БЛИЗ СОЛЯНКИ

Чудные случались пленумы во Дворце труда близ улицы Солянки. Крупные, шумные, сочные и полные сладости необыкновенной, как арбуз. Послушаешь, бывало, на таком пленуме докладчика, другого, выступленьице с самокритической слезой, заявление там какое-нибудь по личному вопросу и вздохнешь полной грудью. До того жизнь на пленумах бурлила, бывало, и кипела. А буфет?! До чего душист и крепок чай в буфете Дворца труда! А пирожки с мясом, рисом и повидлом? А простокваша? А бутерброды?!

Как хорошо, ах, как хорошо бывало во время пленума уединиться с друзьями в буфете за чашкой ароматного кофе „Здоровье“ и отдохнуть в мирной беседе за бутылкой теплого нарзана, рассказывая друг другу разные забавные были и небылицы, от которых и смешно, и грустно, и морозец нет-нет и продерет по коже.

Много удивительных таинственных и сказочных историй выслушал нижеподписавшийся во время разных бесед, и вот некоторые из них.

М Е Р Т В Я К

Был один парень. Федькой звали. Очень отчаянный. Вот он приходит в ЦК союза, входит к председателю. А дело было в городе Свердловске.

— Председатель, председатель, ты бы к нам на фабрику пришел.

А тот молчит.

— Председатель, а председатель, у нас на фабрике беспорядков много.

А тот все молчит и будто газету читает.

— Председатель, председатель, чего ты молчишь?

Тут председатель от газеты отворачивается и говорит:

— Не видишь разве, я насчет стахановского движения статейку написал, а сейчас вот другую писать буду. Некогда мне к вам в настоящий момент на фабрику ходить. Я тебе лучше сейчас статейку свою прочту, чтобы не отрываться от масс.

Вот он час ту статейку читает, два читает, три читает. Темно стало. Время зимнее. Федька, уж на что отчаянный, забился, задрожал:

— Председатель, председатель, не мучь душу, отпусти на фабрику. У меня там делов много.

А председатель Федьку не отпускает. Одну свою статейку прочитал, другую начинает. Потом третью.

Закричал тогда Федька ужасным голосом.

Прибежал народ. Стали все сообща Федьку из председателевых рук вытаскивать. А председатель не отпускает.

Смотрят тут все, а председатель-то, оказывается, — мертвяк.

Еле того Федьку спасли и на трамвае на завод отправили. С провожатым. Чтобы не было страшно.

Р Е П К А

Посадил дед репку. Выросла репка большая-пребольшая. Тут как раз уборочная кампания подоспела. Надо репку из земли вытаскивать. Покряхтел дед малость, поплевал на руки, схватился за репку. Тянет-потянет—вытянуть не может.

Позвал дед бабку.

— Товарищ бабка, вот тут репка выросла. Я ее тянул, тянул, вытянуть не смог. Устал. Ажно взопрел. Я сбегаю домой, малость отдохну, а ты тут потяни.

Покряхтела бабка, плюнула на руки, завернула подол повыше, чтобы не измазать, схватились за репку, тянет-потянет — вытянуть не может.

Позвала бабка дочку.

— Дорогая дочь, тянули мы тут с дедом репку. Больно уж репка большая выросла, не как в прежние времена. Тянем мы тянем, вытянуть не можем. Ажно взопрели. Сбегаю я домой. Мы с дедом отдохнем, а ты пока потяни.

— Ладно, мама, идите домой,— говорит дочка.

Плюнула на руки, схватилась за репку, тянет-потянет — вытянуть не может. Позвала дочка брата.

— Милый братец, Вася, уж так я устала, сил нет. Я отдохну, а ты потяни репку.

Плюнул братец Вася на ладошки, крикнул, схватился за репку, тянет-потянет — вытянуть не может. Уморился. Позвал брата Федю. А сам пошел отдыхать. Тот уморился —

позвал братца Афоню. Все уморились и легли отдохнуть.

— Нет,— говорят,— не та репка пошла. Нам такая репка несподручна. Мы ее ни в коем случае вытянуть не сможем.

Пришла комиссия советского контроля и потянула к ответу деда и бабку, как хозяйственное руководство Репхоза.

Те, конечно, сразу наладили дело, труд организовали. Схватился братец Афоня за Федю, Федя за Васю, Вася за дочку, дочка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку. Ка-ак дернут! Вытянули репку. Трудодни заработали, и получилась у них ужасная масса денег и всякого добра.

С И Н Я Я Б О Р О Д А

Случилось как-то, что жена одного хорошего человека занемогла и когда почувствовала, что настает ее смертный час, она позвала к себе мужа и сказала:

— Пуще всего храни нашу дочку Катю, чтоб ее мужчины своим нахальством не испортили.

Затем она закрыла глаза и померла.

Выросла Катя — писаная красавица: щечки алые, губки как вишенья, глаза синие, волосы русые и стати необыкновенной.

Начали к катиному отцу в гости люди ходить, дочку хвалить, сватать. Молодые кавалеры по Кате чахли, ночи не спали, стихи писали, и вздох шел по городу такой, что казалось: не иначе — очень сильный ветер. Всякие были кавалеры, и как девочка была еще в несовершеннолетних годах, то она только смеялась, но замуж ни за кого выходить не хотела.

Но, известно, дело девичье. Вскорости полюбился ей один довольно симпатичный полуответственный специалист по имени Гога, и не успел отец своего веского слова сказать, как она уже переехала на квартиру того молодого специалиста.

День живут, два живут, проходит три пятнадцатки. Уезжает он в командировку. На прощанье целует Катю и говорит ей следующие слова:

— До свиданья, дорогая Катя, уезжаю в командировку. Ты тут все в квартире в порядок приведи, подскреби, подчисти как надо. Стол мой письменный прибери. Только, пожалуйста, средний ящик стола не трогай. Там у меня всякие важные документы, и ты мне их вполне свободно можешь перепутать.

И тут же запирает этот самый ящик, целует Катю в сахарные уста, садится в машину и уезжает на вокзал.

Вот Катя начинает прибирать квартиру. Подчистила все, подскребла, полотеров позвала, паркет натерли — даже скользко ходить. А тут как раз время подходит. Гога телеграмму шлет, мол: «Сегодня возвращаюсь скорым. Целую. Гога».

Вот она сидит и ждет дорогого Гогу, волнуется. А еще до поезда три часа. Тогда она решает, скуки ради, своим ключиком попробовать открыть средний ящик, и, представьте себе, открывается ящик. Она опять-таки, шутки ради, берется за бумаги, чтобы сложить их в порядке и тем самым сделать сюрприз своему дорогому мужу.

И что же она видит: в ящике лежат семь больших конвертов, и в каждом конверте — по исполнительному листу. На алименты.

Тут Катя страшно волнуется, звонит по телефону и снова кидается к ящику конверты разбирать.

Только начинает Катя вникать в документы, как гудит у ворот рожок: Гога приехал.

Входит Гога в квартиру веселый, хочет Катю поцеловать. Катя ему говорит:

— Ах, дорогой друг, подожди, пожалуйста, одну минуточку. Дай я себе платье opravлю.

А за окном видно: вдали на улице пыль столбом стоит.

Гога снова пытается обнять красавицу Катю, а Катя ему говорит:

— Дорогой супруг, подожди еще минуточку. Дай я себе прическу поправлю.

А за окном на улице видно: едет большой автобус.

— Дорогая Катя, не огорчай меня, не томи, дай себя обнять.

А Катя:

— Ах, дорогой муженек, ну еще одну минуточку, вот только сбегая руки вымою.

Тут автобус под'езжает к самому дому.

— Катенька, дорогая, что ж ты такая неласковая?

— Дорогой Гога, дай только руки полотенчиком вытру.

В это время по лестнице раздается ужасный грохот. Двери отворяются, и в комнату входят семеро женщин, и у каждой с собою ребенок. А впереди два милиционера. Отдают они под козырек и говорят:

— Так что, гражданин Гога, вы арестованы как злостный неплательщик алиментов, а также за антиобщественную половую распутность.

И берут разоблаченного Гогу за локотки и ведут его вниз.

Что же касается Кати, то таковая вернулась к своему папаше и вскорости вышла замуж за молодого зажиточного трудящегося, с каковым и живет по сей день в сказочном счастье.

СПЯЩИЕ КРАСАВЦЫ

Шли пять стахановцев с работы. Утомились и видят: стоит у дороги дворец неопишущей красоты. Новенький как с иголки. И вокруг дома видимо-невидимо колонн. За колоннами, у кого хорошее зрение, можно различить: окна светятся. А через окна видно: висят золотые люстры с бриллиантовыми колпачками.

Вот входят молодые люди в вестибюль. Тишина. Кругом колонны, в середине никого нет.

Поднимаются на второй этаж. Смотрят: большие залы, на стенах плакаты, картины в золотых рамах прибиты бриллиантовыми гвоздями. Кругом колонны, а в середине никого нет. Проходят библиотеку. Тишина. Шкафы с книгами. Зеленые лампочки над столами. Библиотекари храпят за стойкой. Кругом колонны, в середине никого нет.

Так прошли пятеро молодых стахановцев в большую просторную комнату. Тишина. Кругом колонны, за столом в самых разных позах спят: заведующий клубом (дворец-то ведь был клуб), заместитель заведующего клубом и помощник заведующего клубом, массовик, заместитель массовика, помощник массовика.

А около спящих людей доктора возятся в белых халатах и под руководством председателя завкома делают этим самым клубным работникам питательную клизму. Поскольку, говорят, люди спят, а кушать, можно сказать, каждый организм должен, хучь спит, хучь нет.

— А давно спят? — спросили вошедшие.

— Да не так давно. Как клуб открыли — так и спят. Месяцев пять.

— А вы меры-то принимали какие-нибудь, чтобы разбудить?

Председатель завкома даже обиделся.

— Мы что, — говорит, — сказок, что ли, не читали?!

Чай, люди грамотные. Действовали в точности согласно указаний, данных на соответствующий случай известной циркулярной сказкой «Спящая красавица». Принц-то как разбудил спящую красавицу? Не иначе, как поцелуем.

— Ну и что же, и вы целовали?

— Целовали. Несколько раз целовали. Три раза просто и один раз целовали со строгим предупреждением. Не помогает.

— А вы бы их разбудили да выгнали, — посоветовали стахановцы.

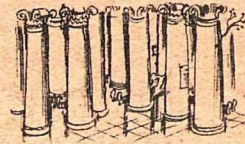
Но председатель не согласился.

— С медицинской, — говорит, — точки зрения еще не все меры воздействия использованы. Мы их еще перьями в ноздрях не щекотали.

Тут стахановцы смотрят, а у председателя тоже глаза все время слипаются. Но они решили, что целовать его не стоит, а лучше выгнать вместе с клубными работниками.

И сразу во дворце, в клубе, заиграла жизнь, зашумели оркестры, кружки, зашелестели книги в библиотеке, взвился занавес в театральной зале и зрители увидели чудесную пьесу.

— Вот это клуб, — говорили они, расходясь по домам.

СМЕШНОЙ СЛУЧАЙ

Случилось в одном городе землетрясение. Земля растрескалась, и в трещину провалился дом. Не простой дом. В нем областной отдел одного профсоюза находился. Проглотила земля этот дом и снова сошлась. Часа через три наладилось уличное движение, милиционеры в белых перчатках регулировали: кому останавливаться, кому проезжать. Трудящиеся на фабрику своим чередом шли, в учреждения.

И такой смешной получился случай, что никто не заметил, что этот дом пропал. То есть не то, чтобы никто не заметил. Трудящиеся граждане, те, конечно, почувствовали какой-то затор в работе — сострах, культработа, то, се. Но в облпрофсовете определенно ничего не заметили, потому что как раз в это время у них была совсем другая кампания.

Вот проходит день, два, три. Пять дней проходит. Прибывают центральные газеты.

Читает редактор местной газеты центральную и страшно удивляется. Там землетрясение все описано: так, мол, и так, в таком-то часу, столько-то баллов, жизнь особенно не пострадала, идет нормально. Только один дом с правлением профсоюза провалился, как корова языком слизала.

Стало тут редактору обидно. Вызывает он сотрудника и говорит:

— Ай, товарищ сотрудник, как стыдно! Тут у нас целый облотдел профсоюза вместе с домом в землю проваливается, а мы об этом узнаем только из центральных газет. Как вам не стыдно, товарищ сотрудник! Я вам, для порядка, сейчас обязательно вынесу строгий выговор. Ведь газета-то наша — орган облпрофсовета тоже. Надеюсь, вы против выговора не будете возражать?

Пораскинул сотрудник мозгами, видит, редактор кругом прав. Стало ему стыдно, и он против выговора не возразил. Так и ходит сейчас сотрудник с выговором.

ПРИВИДЕНИЯ

(Чуть переделанный американский рассказ)

— Вы верите в привидения? — спросил председатель завкома инструктора областного отдела профсоюза.

— Нет, — ответил инструктор и медленно растаял в воздухе.

И. БУШУЕВ

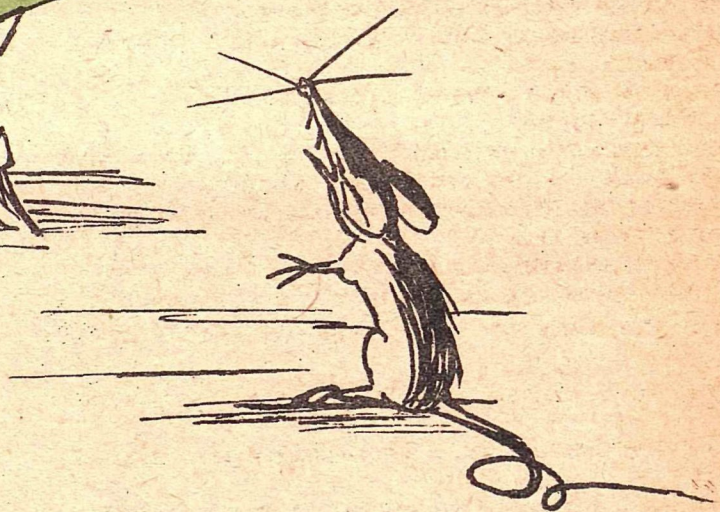

КОТ БЕЗ САПОГ

Рис. Л. Сойфертиса

— А где же ваш сапог, гражданин кот?
— Глупый вопрос. Третий месяц в коопремонте.

Ч У Д О - К А Р Т А

И сказал царь Ивану:

— Задам я тебе три загадки. Разгадаешь их, получишь в жены мою дочь и полцарства в приданое. Не сумеешь как следует расшифровать означенные ниже загадки, не миновать тебе лютой казни. Прощайся со своей буйной головушкой:

Ты построй мне, Иван, железную дорогу от города Махач-Калы до города Баку. Но не простую дорогу, не сухопутную, а морскую, на самом Каспий-море, чтоб паровозы по воде пыхтели.

И еще сделай мне такую милость: перебрось город Сталинград с одного берега Волги на другой.

А третья задача такая: сделай так, чтоб теплоходы, которым судьбой назначено ходить от Новороссийска до Батума по Черному морю, шли сухопутьем.

И на все эти три задачи даю тебе, Иван, сроку двадцать четыре часа. Разгадаешь их — будешь счастливый. Не разгадаешь — поминай, как звали.

Закручинился Иван, запечалился и в голову не возьмет, как справиться ему с царскими задачами. Час прошел, другой, вот и сутки уже на исходе. Должен Иван к царю идти, ответ давать, а что сказывать — и понятия не имеет.

Вышел Иван из дому, грустный такой, печальный такой, а навстречу ему древний старик. И спрашивает старик Ивана:

— Чего пригорюнился, чего голову повесил?

Рассказал ему Иван в чем дело, а старик в ответ:

— Не печалься, Ваня, я тебя выручу. Пойди ты на вокзал и купи там карту путей сообщения. И с той картой иди прямо к царю во дворец.

Как сказал старик, так Иван и сделал.

Взглянул царь на карту и сказал:

— Твоя взяла. Ничего не поделаешь. Карта твоя — документ фактический. Оформлена она второй фабрикой всесоюзного Картографического треста, а издана Бердянским музеем имени И. И. Бродского. На карте все как по условию. И Сталинград на другой берег перенесен, и железная дорога по Каспийскому морю проложена, и теплоходы по суше движутся.

Выиграл ты, Иван! Можешь свадьбу играть.

И устроил царь пир на весь мир. И я там был, мед-пиво пил, чудо-карту своими очами видел и вам, дорогие читатели, о ней рассказал.

КОНЕЦ БАБЫ-ЯГИ

С бабой-ягой. — безобразной, бранчливой, страшной старухой — приключилась весьма серьезная неприятность. Баба-яга, костяная нога, вылезая из ступы, запуталась о порог избушки на курьих ножках и сломала костяную ногу. От злости баба-яга, бывшая костяная нога, ударила пестом по избе, а потом полетела и приземлилась прямо у стеклянных дверей предприятия, где изготавливают протезы, взяла подмышку обломки костяной ноги и смело вошла.

— Гражданка! — остановил ее швейцар. — Ступу, пестик, помело оставьте.

— Да ты знаешь, кто я? — бранчливо сказала баба-яга. — Я ж баба-яга.

— Это нам ни к чему. У нас и поответственнее бывають.

— Слушай, — строго сказала баба-яга, — где здесь быстро ноги чинят? Чтоб раз-раз...

— Рука есть у тебя, гражданка?

— Рука? — удивилась баба-яга. — Руки у меня есть. Мне ногу быстро надо.

— Чтоб ногу быстро заполучить, надо здесь руку иметь.

— Ах, кумовство! — вспыхнула баба-яга. — Да мы его уж среди ведьм на 78,9% изжили. Ну я им сейчас задам!..

Бабу-ягу погоняли сперва из комнаты в комнату, с этажа на этаж. Запыхавшая, усталая, попала она, наконец, к приемщику заказов.

— Оставьте ногу, зайдите через полгода.

— Через полгода?! — заорала баба-яга, собирая последние силы. — Я ж баба-яга, костяная нога! Да это волокита, да это...

— Тут, гражданка баба-яга, — сказал какой-то посетитель, — инвалиды труда годами ждут, а ты захотела!.. Возьми пока ногу от избушки на курьих ножках.

— Да ведь изба развалится!..

— Это нас не касается, — сказал приемщик.

Баба-яга проковыляла было к выходу, потом вернулась и тише сказала:

— Милай! А, может, можно скорее?

— Разговор кончен!..

Баба-яга смирилась, улетела. Через полгода, час в час прибила за ногой. Два дня отыскивали ногу бабы-яги.

— Придется вам месяца через три залететь. Искали, искали, чорт ее сунул куда-то...

— На чорта не вали! — закричала баба-яга. — Чорт — мой друг и приятель, это вы ее сунули!.. безобразники!..

— Не орите, гражданка! А то вовсе от заказа откажемся!..

— Ну я молчу, молчу... — и баба-яга попятилась к выходу.

— Обломали бабочку-ягу, — посмеялся кто-то над ней в коридоре.

— Ужасно немодная, — покосилась на нее секретарша.

Прилетела через три месяца заметно похудевшая баба-яга, вежливо спросила:

— Как моя ноженька?

Искали двадцать дней. Прохарчилась баба-яга у знакомой ведьмы. Наконец, нашли.

— Все в порядке, мамаша!.. Вот она, ваша желанная!

Баба-яга отшатнулась, ахнула. Нога была не ее размера, деревянная, не костяная.

— Какие предрассудки, бабуся. Деревянная, костяная?! Не все равно?.. Ну, ладно, отыщем, прилетай через полгода.

Через полгода выходная ведьма под руку привела бабу-ягу.

— Все в порядке!.. Вот ваш заказик!.. Примерьте.

Ведьма сняла с бабы-яги временную курью ножку. Баба-яга вдруг пискнула:

— Да это ж рука, а у меня в заказе нога!..

— Ах, рука. Ошибочка! Залетайте через полгода — отыщем ножку!..

Но баба-яга уже испустила дух и протянула ногу.

В. ТОБОЛЯНОВ

НЕ ПУТЕШЕСТВУЙ!

Немало времени сказочному Улиссу из гомеровской «Одиссеи» пришлось проболтаться среди самых разнообразных опасностей и препятствий, чтобы в конце концов выбраться на свободу целым и невредимым.

Но все это пустяки по сравнению с тем, что пришлось ему же испытать среди скал, подводных рифов, штатных оболстителей и роковых мужчин издательства «Академия».

Вот скромное повествование — отнюдь не гомеровским стилем — о бедствиях гомеровской «Одиссеи» в упомянутом издательстве:

«На «Одиссею» Гомера договор заключен 30 января 1931 г. и выполнен с запазданием более чем на год (613 дней вместо 243 дней). Затем на оформление в производственном секторе рукопись задержана на 514 дней. Потом книга сдана в набор, в котором находилась 279 дней, в верстке — 77 дней, подписана к печати лишь через год после сдачи в типографию. В октябре 1935 г., т. е. спустя 4 года 9 месяцев, вышло улучшенное издание «Одиссеи». Когда выйдет массовое издание, — в производственном секторе издательства не знают.

Не даром, когда одному издательству предложили выпустить роман Дюма «Двадцать лет спустя», зав. издательством обиделся и сухо заметил:

— Двадцать не двадцать, а лет пять спустя выпустим.

САМИ ВИДЕЛИ

В Проскуров приехала оперетта. Конечно, под названием столичной и, конечно, со столичными премьерами. Ставили, конечно, столичный боевик «Сильву».

Все, как полагается.

А перед спектаклем вышел на сцену премьер Н. Анчаров и начал объяснять широким массам, что такое оперетта вообще и на данном отрезке времени, что такое дуэт, соло и трио.

Все перлы этих объяснений до нас не дошли, но один из них в нашем распоряжении.

— Что такое трио? — конферировал Н. Анчаров. — Если муж живет с женой, а третий ему помогает — это свинство, а если на сцене трое — это называется трио.

Очень жаль, что после этого не нашелся зритель-выдвиженец, который бы спросил заезжего остряка: — А что такое конферансье?

И если Н. Анчаров знает, какую пошлятину он предлагает советскому зрителю, он должен был бы виновато развести руками и конфузливо признаться:

— А что такое конферансье, сами видели!..

О Ш И Б О Ч К А

Поправка из газеты «Киржачский ударник» (Ивановская область) от 24 октября 1935 г.

«В статье под заголовком «Растут стахановцы фары» напечатано, что начальник отделочного цеха тов. Козлов и профорг Елесин — противники стахановского движения. Надо читать, что эти товарищи лучше всех остальных борются за внедрение стахановских методов труда, что срывщиками стахановского движения на заводе являются бухгалтер Чурилиц и плановый отдел — Левковский».

Судя по такому отношению редакции к помещаемому ей материалу, следует на-днях ждать следующей очередной поправки:

«Под вчерашним номером нашей газеты была помещена подпись «ответственный редактор». Надо читать: «безответственный редактор».

Рис. А. Толикова

Неприятность с Иваном-царевичем на дороге районного значения.

ИВАНУШКИ РАЗВЛЕКАЮТСЯ

Мы уже знаем, как вели себя Иванушки-дурачки на свадьбах и на похоронах. Для полного ознакомления с их навыками и вкусами посмотрим теперь, как они проводят время на сельскохозяйственных выставках.

Об этом довольно подробно и небезынтересно рассказывает газета «Социалистическая Харьковщина».

«В Белополии (Харьковской обл.) была организована выставка колхозного и совхозного производства. Попутно с выставкой были устроены конские скачки. К финишу пришел лучший жеребец района, представленный на выставку колхозом «Красный партизан». Кто-то надумил устроить соревнование между конем-победителем и автомобилем. Еще не отдохнув после первого состязания, рысак стартовал во второй раз вместе с автомобилем. Шофер поддал газу, набрал скорость. Жокей подогнал коня. Члены выставкома на специальной трибуне внимательно следили, чем закончится их затея. Рысак напруг последние силы и первым пришел к финишу, но под бурные аплодисменты зрителей — членов выставки — конь камнем пал на землю. С ипподрома рысака вывезли прямо на свалку».

В одной из персидских сказок заяц предложил быку устроить состязание в беге.

— Ищи других дураков, — резонно ответил бык.

Заяц отказался от этих поисков. И напрасно: в Белополии он нашел бы их сразу на сельскохозяйственной выставке.

СКАЗКА О ПОПЕ И ПРОФРАБОТНИКЕ БАЛДЕ

(по Пушкину)

В городе Выксе (Горьковский край) профработник Николаев выдал профбилет попу.

Жил-был поп,
Толоконный лоб.
Проходил поп мимо Дворца
труда,

А навстречу попу
профработник Балда.
Говорит попу профработник
Балда:

«Никому и никогда
Не отказывай в выдаче
профбилета.

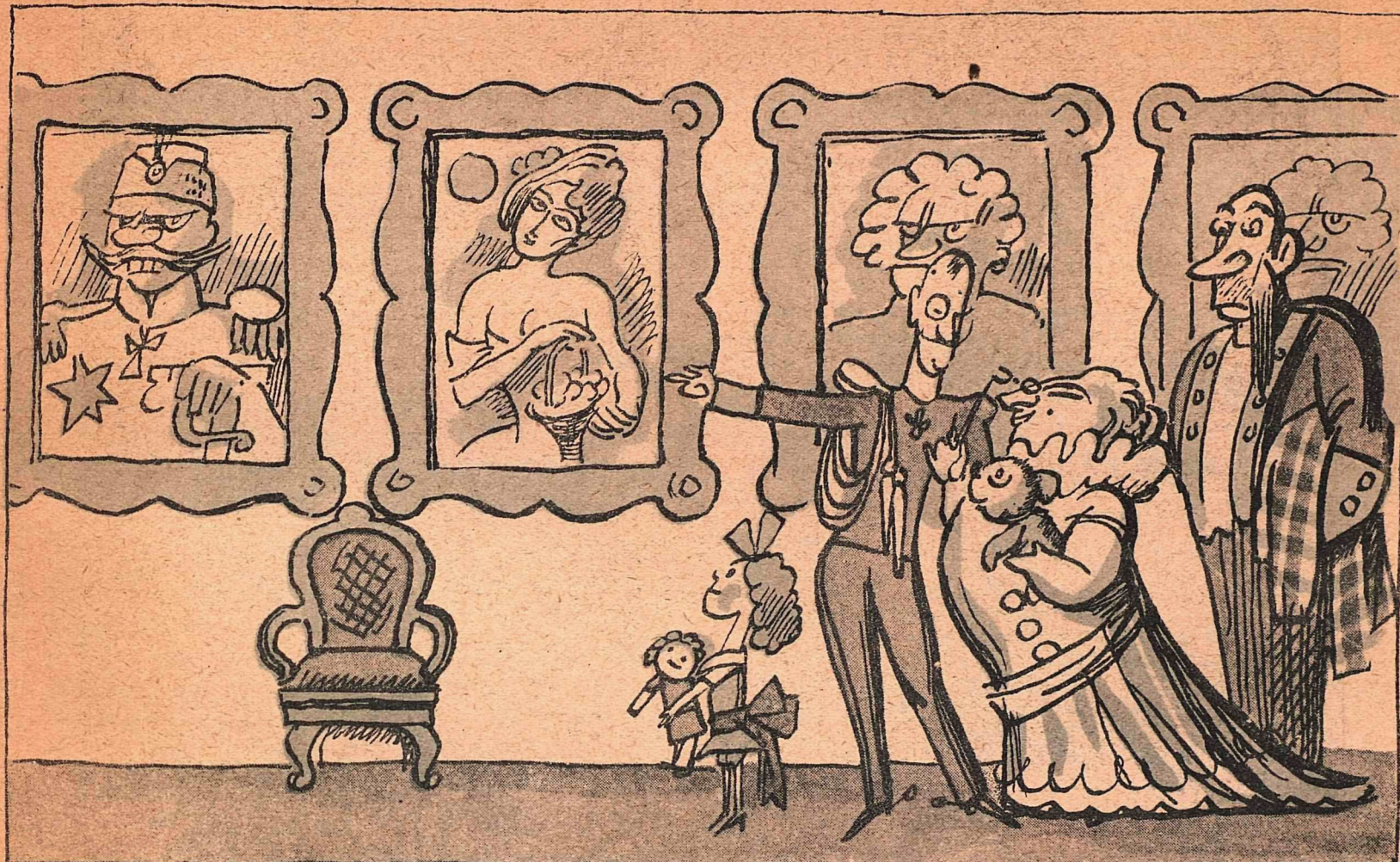
Запомни это!
Завтра, отец,
Шпась ко мне во дворец
И спроси Балду».
Поп сказал: «Обязательно
приду!»

Получил поп билет
профсоюзный.
Разбирали старейшины сей
факт конфузный
И решили, чтоб проучить
профдурака,
Закатить ему по лбу три
щелчка.
Балда в затылке поскреб
И подставил лоб.
С первого щелчка
Балда прыгнул до потолка,
Со второго щелчка
Балда лишился языка,
А после третьего щелчка
Намяли Балде бока,
Приговаривая при этом:
«Не снабжал бы ты попов
профбилетом!»
ИСКАЗИТЕЛЬ БЫЛИН

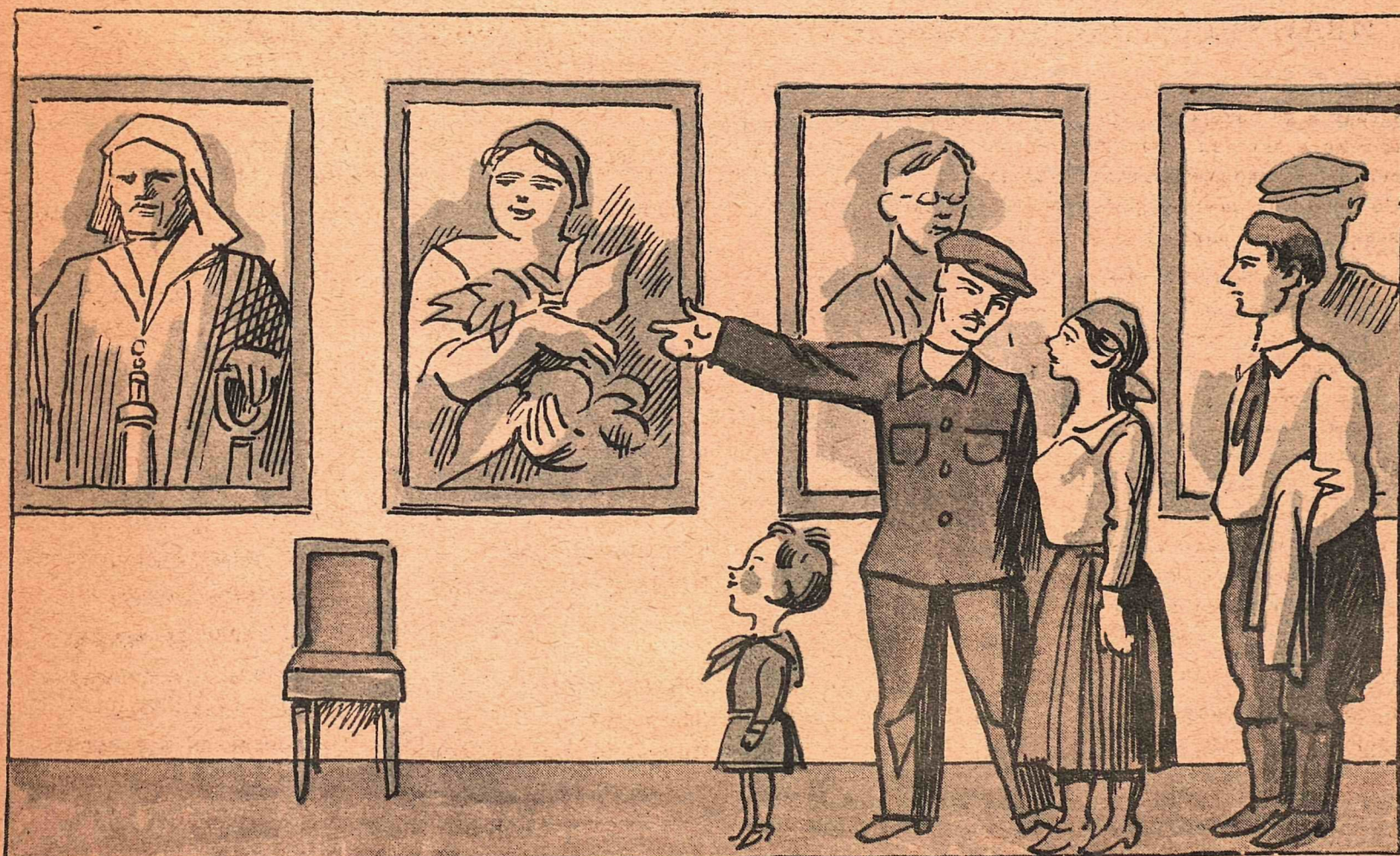

СКАЗКИ И ПРАВДА О СОКРОВИЩАХ

Рис. А. Раданова

— Вот, ваше сиятельство, ваши предки. Говорят, что их сокровища до сих пор еще спрятаны в земле..

— Вот, товарищ, твои земляки. Они вырвут у земли все сокровища для тебя и для твоих потомков.

КИСТЬ-САМОКРАДКА

В свое время Шекспир довольно удачно заметил устами одного из своих героев: «Талантливый вор крадет с паузами». И действительно, надо же хоть обеденный перерыв устраивать между двумя кражами. Ведь переутомиться же можно. Но киевский художник Терпиловский против этих разжижающих энергию промаделаний в работе мастера кисти. Он за полное уплотнение рабочего дня стойкого халтурщика-плагиатора. Он против пауз. Совсем недавно, в № 21 Крокодила, мы поймали Терпиловского за руку и раскрыли, какими приемчиками этот неутомимый мужчина перерисовывает картины английских художников из „Огонька“ за 1904 год и выдает за свои. Грустно и мягко указали мы киевскому „Пролетарию“, в котором была напечатана краденая картина Терпиловского, что не стоит популяризировать произведения искусства, созданные при помощи взлома кисти.

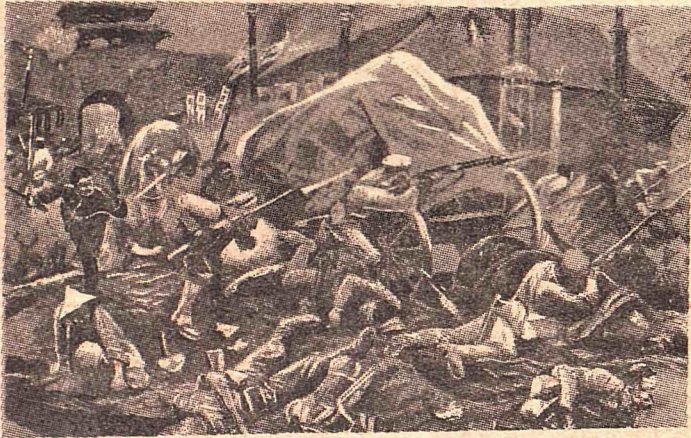
Но — увы! — художник Терпиловский, оказывается, работает без пауз, и в № 11 украинского журнала «Знамя» появился его новый шедевр под названием:

«Бий Червоной армії з польськими окупантами».

Вот она — во всей его неприкосновенности и со всеми его деталями.

Вглядитесь в этих бегущих красноармейцев, в их позы, в их лица, обратите внимание на одинокую женщину, сидящую у воды, да что там говорить — вглядывайтесь во все!

Как все это тонко схватил художник Терпиловский!

«Эпизод из боя при Шахе. Деревня Линшинпу на берегу Шаха»

Рис. Р. Вудвиля

И так тонко схватил, что редакция журнала «Знамя» даже не заметила, у кого схватил. Доводим до ее сведения, что в 1904 году та же самая картина, но за подписью английского художника Р. Вудвиля, была помещена в № 51 журнала «Нива». Правда, там она называлась не «Бий Червоной армії», а «Эпизод из боя при Шахе»; но стоит ли обращать внимание на такие мелкие детали?

Творческая кисть Терпиловского лишь перемазала ки-

тайда у воды в женщину у той же жидкости, японского офицера — в красноармейского командира, японского стрелка — в красноармейца, лопату — в ведро, а китайскую деревню — в украинскую. Кто при этом стоял на стреме под окном Терпиловского, чтобы предупредить его о приближении милиции, — неизвестно. Известно только, что краденое добро нашло приют и ласку в журнале «Знамя». Это уже совсем плохо.

После нашего первого разоблачения приемчиков Тер-

Картина Терпиловского «Бой Красной армии с польскими оккупантами»

пиловского его исключили из ассоциации украинских художников. Ныне Терпиловский работает в одиночку. По-видимому, творческое одиночество еще более располагает к краже. Теперь остается еще одна последняя мера самозащиты украинского искусства от этого мужчины: снабжение всех выставок и редакций четко отпечатанными на хорошей бумаге плакатами:

«БЕРЕГИТЕСЬ ТЕРПИЛОВСКИХ!»

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Верить ли ты в чудеса? 1 декабря лег я как ни в чем не бывало спать. Спал хорошо, крепко. Утром, проснувшись, потянулся за газетой, и — о ужас! — в газете «Уральский рабочий» черным по белому было напечатано, что у меня на заводе существует какая-то школа стройуча. Подумай, за одну ночь я приобрел школу! Совсем как в сказке. Приводились даже имена начальника школы, председателя профкома и парторга. Всех их в газете крыли, и поделом, за самопремирование.

Пойми мое положение.

Как директор завода Уралмаш я должен реагировать на фельетон. Но как мне это сделать, когда я отродясь не знал и не видал у себя на заводе ни школы стройуча, ни кого-либо из треугольника этой школы. А не реагировать нельзя. Скажут, что недооцениваю критические порывы местных фельетонистов.

Директор Уральского машиностроительного завода

ВЛАДИМИРОВ

Свердловск

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Что бы ты сказал, если бы тебе вместо нефти при-

слали как топливо нарзан или лимонад?! Нечто подобное произошло у нас, в Великих Луках. Есть в Великих Луках завод. Ре-монтирует он паровозы и вагоны. Запросили мы на четвертый квартал гвоздей, обыкновенных строительных и проволочных гвоздей. А контора Снабсбыта в городе Калинин прислала нам... сапожные шпильки. Что с ними делать, никто на заводе не знает. Выясни, пожалуйста, у волшебников из Снабсбыта, как это называется. Если это и есть, по их мнению, плановое снабжение, то что же тогда будет головотяпством?

С. ПОГОЖЕВ

Великие Луки.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Я подписался в ташкентском отделении КОГИЗ на сочинения Лермонтова в издании «Академия», и, как ты, наверное, уже догадался, конечно, получил вместо Лермонтова два тома «Птицы СССР». Так как птицами я никогда особенно не интересовался, то, естественно, возвратил эти книги в ташкентский КОГИЗ с указанием на ошибку. Через две недели я снова получил посылку, в которой снова оказались те же «Птицы СССР». Неужели был прав поэт, когда в одном из своих стихотворений сказал: «Прости! Мы не встретимся боле, друг другу руки не пожем!...»

В. ГОРЯЧКО

Чимкент

СКАЗАНІЕ О ТУДЕ ВЕЛИКОМ С БОГАТЫРЁМ ОТВЕТСТВЕННЫМ

Рис. Н. Радлова

Поступил в одно учреждение работать приятный гражданин Микула Селянинович. Посмотрели на этого гражданина малобдительные товарищи, обратили внимание на лапотки и сермяжный вид и назначили его на ответственную должность.

И служил Микула Селянинович в том учреждении спокойно и безмятежно тридцать лет и три года. И только когда началась проверка партийных документов, выяснилось, что Микула—вовсе не Микула, а Алеша, и не Селянинович, а Попович. Вот конфуз-то был! Ни в сказке сказать, ни пером описать!

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Председатель правления городского рабочего кооператива Каушнян, распорядился запереть конторскую уборную и ключ от нее вручил только нескольким избранным ответственным работникам. Остальная масса сотрудников была покинута на произвол судьбы. Одиночки-смельчаки изготовили собственные ключи, и жизнь в горрабкоопе на некоторое время стала протекать нормально. Но когда об этом узнал Каушнян, он велел сделать замок с секретом, и мы навсегда лишились возможности пользоваться уборной.

Как хорошо было бы, ес-

ли бы у нас в конторе работал один из героев сказочной «Тысячи одной ночи», который владел тайной магических слов «Сезам, отворись!» Только он один мог бы помочь нашему горю.

Н. ПОЛЯНСКИЙ

Днепропетровск

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

У нас в Омске завелись злые феи. Одна такая фея орудует в системе Союзмолоко. Говорят, она у них в штате. Как только было опубликовано постановле-

ние правительства об единых ценах на масло, злая фея взмахнула своей волшебной палочкой—и с прилавков тотчас же исчезло дешовое масло ценой в 13 р. 50 к. за кило. Второй раз фея взмахнула палочкой—и то же самое масло снова вспорхнуло на прилавки, но уже под другими ярлыками («экстра», «парижское» и т. д.) и под другими ценами: 20 руб., 19 р. 50 к. и 18 руб. А дешовое масло исчезло безвозвратно.

Другая фея, повидимому родственница первой, работает по ширпотребу. Сейчас зима, трещат морозы, а промтоварная фея завалила магазины Омска сет-

ками для ловли бабочек, трусиками и теннисными туфлями. Очень неостроумная фея. Ни лыж, ни валенок—ничего этого нет и в помине.

Дорогой Крокодил, нельзя ли с твоей помощью «дать злым феям по рукам» и отобрать у них волшебные палочки, с помощью которых они творят безобразия в торговой сети города Омска?

Сотрудники треста Омкстройпуть

ВАШКЕВИЧ
ДОНЧЕНКО
СЕЛИВЕСТРОВА

(Всего 15 подписей)

Омск

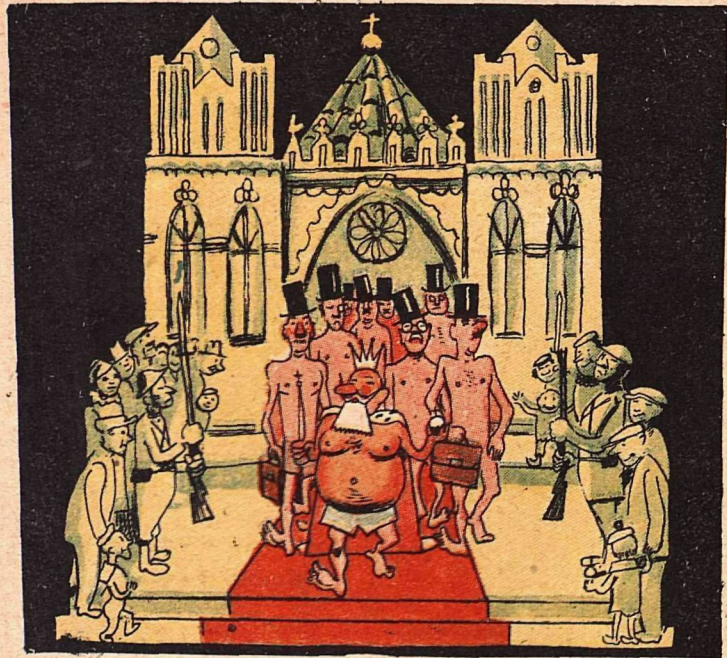
старая сказка рассказывала о Золушке, которая день проводила у печи в саже, а вечером за нею приезжал принц и на шестерке лошадей в карете вез ее на бал. Наша советская Золушка днем работает на строительстве метро. Вечером, действительно, за нею приезжает принц, и карета в 12 лошадиных сил везет их на бал в Колонный зал Дома союзов. А Золушка говорит своему принцу:
— Вася, давай заедем за Ньюрой на Сретенку, я с ней уговорилась...

Вот еще одна сказка Пушкина: западный фермер поймал золотую рыбку кличкой «Прогперити» («Прогветание»). Некоторое время рыбка обслуживала доверчивого старика. Но потом, вильнув хвостом, уплыла себе в море. А старый фермер со старухой остались у разбитого корыта и даже пахать принуждены были на себе самих, как 1000 лет назад.

Как известно, некогда серый волк услужил Иванушке и на себе перевозил как Иванушку, так и приглянувшуюся ему девушку. Сегодня многочисленные потомки серого волка (так называемые немецкие овчарки) работают в аппарате полевой связи, сторожевого охранения, Красного креста и прочее.

Андерсена в сказке один лишь ребенок осмелился заявить, что король гол, в то время, когда все предполагали, будто на короле особенно великолепное одеяние. Теперь ребенок этот вырос и он уже не один. Все большее и большее количество людей понимает в разных странах: голыми бывают не отдельные короли, а целые правительства и политические партии. И цветистые великолепные программы этих партий, которыми они прикрывают свою наготу, фактически не прикрывают их ни капли.

Обрый Дед Мороз, как гласит детское поверье, ежегодно неслышными шагами обходит землю в сочельник, чтобы положить детям подарки в специально выставленные для этого башмачки и туфельки. И в рождество 1935 года Дед Мороз, похудевший, состарившийся по случаю дурного времени кризиса, оказался на посту. Проходя по улице со своим мешком — на этот раз продрывленным и пустым (при таких делах не до подарков!), — обязательный старик говорил:
— Как хорошо, что теперь у детей в городах Англии, Франции, Польши редко встречается обувь... Просто ума не приложу: ну что бы я делал, если бы туфельки и башмачки стояли на месте и требовали моих подарков?!

Была и такая сказка: злая мачеха и нерадивый отец мучили девочку. Безнадзорная девочка убежала в лес и там наткнулась на домик, в котором стоял низенький стол, и такие же крошечные стулья, и кровати: там жили добрые гномы, которые приютили девочку... Ну, как видите, и в наши дни безнадзорная девочка нашла комнату с таким же убранством. Только тут помещается не гномбаза, а детский дом. И девочку, действительно, приютили. А у отца с мачехой отняли родительские права и дали им по году принудработ. Так им и надо.

Древнегреческая легенда о хитромном Одиссее повествует, что пока этот герой находился в длительной двадцати летней командировке, жена его Пенелопа отклоняла притязания тридцати женихов. Современные нам Пенелопы сплошь и рядом тоже очень стойко держатся в подобных случаях.

— Пенелопочка!—воет иной исстрадавшийся жених.—Когда же мы пойдем расписываться?
— И не подумаю даже!— твердо говорит Пенелопа.—Разве ты муж?.. Вот Одиссей— это человек: двадцать лет ему идут суточные, двадцать лет командировочные, и положение человек занимает, и хитроумне опять же... А, главное, сам моетается где-то, а я сама себе хозяйка!..

В арабской сказке из «1001 ночи» говорится о лампе Алладина, которая умела доставлять своему обладателю все блага мира. В наши дни это, несомненно, лампа шахтера Стаханова. Лампа эта освещает воодушевляющую умную работу Стаханова и его последователей, а работа приносит им все, что нужно для веселой, зажиточной жизни.

А вот случай, описанный А. С. Пушкиным в «Сказке о царе Салтане». Некие мать и сын заснули на пустынном острове, где был

«...холм в широком поле,
Море синее кругом,
Дуб зеленый над холмом».

Выспались.
«Утром сын открыл очи.
Отряса грезы ночи
И дивясь, перед собой
Видит город он большой».

Совершенно ясно, что великий поэт имел в виду новостройку и соцгород при ней. К сожалению, пушкинисты еще не установили, какой именно из новых центров индустрии имел в виду автор. Впрочем, указание на имевшиеся недалеко синее море заставляет нас ориентировочно предполагать, что в этой сказке мы имеем комбинат Азовстали.

Старый знакомый — знаменитый враль барон Мюнхаузен — служит теперь в редакции газеты «Фелькшипер беобахтер». И попрежнему неутомимо рассказывает:
— В 1935 году довелось мне побывать корреспондентом нашей милой газеты в Советском союзе. Материала подходящего редакции я не мог найти нигде. Другой бы на моем месте растерялся. Но не таков барон Мюнхаузен. Тотчас выдумал я полтора десятка уток, связал их и, погоняя бичом, заставил довести меня до нашей редакции, где и мне и моим птицам обрадовались несказанно...
ПРИМЕЧАНИЕ: Самое смешное то, что на этот раз барон Мюнхаузен рассказал чистую правду.

О РЫБАКЕ И КОРЫТЕ

МАШ. ПУШКИН
3 1 ДЕК 1935
Л. К. МАЛ. МАШ.

... Пошел старик к синему морю,
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей старик с поклоном отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Избу просит сварливая баба.
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с богом.
Так и быть: изба тебе будет!»
Пошел он к своей землянке,
А землянки нет уже следа.
Перед ним — избушка с над-
стройкой,

Старуха сидит под окошком,
На чем свет стоит мужа ругает:
«Выпросил, простофиля, избу!
Воротись, поклонися рыбке.
Не хочу носить платья из ситца!
Хочу щеголять в крепдешине!»
Пошел старик к синему морю:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Пуще прежнего старуха сдурилась:
Уж не хочет ходить она в ситце,
Хочет платье из крепдешина!»
Отвечает золотая рыбка:
«Не печалься, ступай себе с бо-
гом!»

Воротился старик к старухе:
«Чай, теперь твоя душенька
рада?»

На него прикрикнула старуха:
«Крепдешинном сытой не будешь!
Не хочу жить без патефона!»

... Воротился старик к старухе.
Что ж он видит? Сидит в креп-
дешине

Пред патефоном сварливая баба,
Пуще прежнего мужа ругает:
«Воротись, поклонися рыбке.

Патефоном сытой не будешь!
Не хочу жить без пианино!»
... Вот неделя, другая проходит,
Еще пуще старуха взъярилась:
«Надоело играть мне Баха,
Надоело сидеть в крепдешине,
Надоело менять пластинки!
Воротись, дурачина, ты к рыбке,
Выпроси у нее корыто!»
... Старик отправился к морю.
Почернело синее море.
Стал он кликать золотую рыбку...
Приплыла к нему рыбка, спросила:
«Чего тебе надобно, старче?»
Ей с поклоном старик отвечает:
«Смилуйся, государыня рыбка!
Что мне делать с проклятою бабой?
Уж не хочет избы с надстройкой,
Уж не хочет она патефона,
Уж не хочет она крепдешина,
Уж не хочет она пианино!
Хочет — даже сказать не ре-
шаюсь, —

Хочет лютая баба корыто!»
Отвечает золотая рыбка:
«Это только в пушкинской сказке
Я достала старухе корыто.
А теперь это сделать не просто,
Ведь корыта в сельпо не достанешь.
Ну, прощай да скажи твоей бабе,
Что чудес на земле не бывает!..»

... Старичок к старухе воротился,
Глядь: изба с надстройкой что
надо,

Старуха вся в крепдешине,
Пред ней патефон заграничный,
Пианино чехлом покрыто...
Только нет простого корыта...

МЫ С ПУШКИНЫМ

